АКАДЕМИЯ МАГИИ
АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ СЕКРЕТОВ
РАСКРЫТЬ ТАЙНЫ

Алена Федотовская

Академия магических секретов. Раскрыть тайны

Серия «Академия Магии»

Серия «Академия магических секретов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37568904
Академия магических секретов. Раскрыть тайны:
ISBN 978-5-04-097338-5

Аннотация

Оборотень пойман, маски сорваны, а я вопреки всему – замужем. Теперь придется что-то решать с неожиданным браком, раскрывать оставшиеся тайны, принимать на себя очередные непосильные обязательства… Но надо ли? Может, лучше вернуться в Академию магических секретов, ведь чужая роль такая притягательная, да и поучиться еще не помешает? Однако даже пророчество не помогает распутать ситуацию, а обстоятельства, предубеждения и характер мешают понять собственные чувства. И загадок становится все больше и больше…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 37
Глава 4 54
Глава 5 68
Глава 6 78
Глава 7 86
Глава 8 101
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Алена Федотовская Академия магических секретов. Раскрыть тайны

© Федотовская А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Я скомкала очередной лист бумаги и раздраженно швырнула его через плечо. В этот раз через левое. Бумажная гора за спиной росла с ужасающей скоростью, горшки с цветами подпрыгивали, деревья за окном нервничали, а Сана хихикала.

– Лекса, перестань, – не выдержала сестренка. – Это десятое за последний час.

Я возмущенно уставилась на нее и припечатала:

– Потребуется – будет и двадцатое! Я должна написать его, и точка!

Сана неопределенно повела плечом:

– Как будто в этом есть какой-то смысл… Мало тебе ответов на твои послания?

– Ты в меня совсем не веришь! – нахмурилась я. – А я все равно добьюсь своего, вот увидишь!

Сестра благоразумно промолчала, наблюдая, как ветки бьются в стекло, а корни опутывают подоконник. Визжала Алексана только первые пару раз, а теперь уже привыкла, не реагирует. Почти.

Я вперила в нее недовольный взгляд:

– Знаю, о чем ты думаешь! Нет, в этот раз все будет идеально, и я получу то, что хочу!

Сана улыбнулась:

– Очередное проявление чувства юмора от твоего мужа?

– Не называй его так! – вскинулась я.

– Но…

– Я сказала – не называй!

Он не муж, он Змей! Во всех смыслах этого слова! Изворотливый, противный и мерзкий! Ненавижу!

Все началось с того, как на следующее утро после поимки оборотня я побежала в Храм. В Академии остаться не получилось, пришлось отправиться вместе с отцом и сестрой в снятый в столице дом. Прошение о разводе писала весь остаток ночи, а утром, невыспавшаяся, зато с чувством выполненного долга, уже стояла на пороге Храма.

Мне показалось, что Главный Жрец не удивился. Но ехидно заметил, что он не состоит на службе у младшего принца и уж тем более не заменяет собой магическую почту, чтобы отправлять мое прошение мужу – для расторжения брака требуется согласие обоих супругов.

Конечно, я это знала, но так надеялась, что либо для принцев другая процедура, либо Змей уже свое прошение оставил. Что ж, нет так нет, значит, просто не успел. И я, не мудрствуя лукаво, отправила бумагу прямо во дворец и принялась ждать.

Ответа все не было, зато через день мне пришло вежливое, но весьма убедительное приглашение посетить Гильдию для слушания по делу лорда Ферта и леди Эммы. Отказываться я не собиралась и скрепя сердце отправилась в нена-

вистное заведение вместе с отцом и Алексаной. Отец, к слову, уже несколько дней пребывал в таком шоке, что даже пить перестал. Брак дочери с одним из принцев никак не укладывался у него в голове, правда, он иногда говорил, что это закономерно, ведь я такая красавица. На мое желание развестись барон Милн реагировал шипением, но не более. Я проявила твердость и сразу дала понять: мой дражайший родитель теперь ни на что не имеет права, и распоряжаюсь собственной жизнью отныне я сама. Что удивительно, про выкуп отец даже не заговаривал.

Гильдия меня не впечатлила: высокое, в пять этажей, невзрачное здание из серого камня, разве что на каждом из штырей ограды притулилось по магическому светильнику. Интересно, для чего, чтобы видеть ее издалека? А вот звонок меня заинтересовал – и в самом деле громкий и противный. Надо же, как Змей любит мой голос…

Слушание состоялось в огромном круглом помещении с темными стенами и окнами, занавешенными плотными портьерами. В самом центре стояли друг напротив друга два больших стола в форме подковы. Как объяснил провожавший нас маг – с одной стороны располагалось обвинение и потерпевшие, с другой – обвиняемые, обычно под контролем боевых магов. Я с уверенностью прошла вперед и уселась за столом для преступников, а на вздох отца и слабые возражения мага не обратила никакого внимания.

Буквально через несколько минут зал заполнился, правда,

возникла небольшая давка на входе – каждый, увидев мой выбор стороны процесса, посчитал своим долгом споткнуться. Где-то на пятом несчастном я уже ухмылялась в открытую, отец сжимал кулаки, а Сана вздрагивала. Хотя, возможно, я и не права – не исключено, что вошедшие просто никогда не видели двух одинаковых наян.

Слушание оказалось довольно скучным: ничего нового я не узнала, разве что имена адепток, у которых бывший ректор Академии отобрал почти всю магию. Одна из них присутствовала – пугливая худенькая барышня, с трудом подбиравшая слова. Так и не закончив третий курс, она покинула Тарринскую Академию и вышла замуж. По-видимому, ей было неприятно отвечать на вопросы, и я мысленно пожалела бедняжку. Но в основном звучали отвлеченные и пафосные фразы об оборотне и его сообщнице, которые покусились не только на магическую силу адептов, но, самое ужасное, на жизнь и здоровье принцев. К слову, их высочества на слушании тоже присутствовали: Мартин выглядел отстраненным и смотрел задумчиво, а Даррен меня просто игнорировал. Мазнул пару раз взглядом – и только. Отлично! Ну и ладно, обойдусь! Гад, упырь и предатель!

Мне задали один-единственный вопрос: зачем я призвала магию земли, чтобы помочь уйти преступнице? Причем задали его настолько извиняющимся тоном, что я даже засомневалась, а ждут ли они моего ответа? Не так давно на досуге бегло проштудировала нужные книги из библиотеки

графа Оттена – меня не имели права допрашивать, и я могла не отвечать. Но произнесла твердо и с достоинством:

– Я не знаю, что удивляет уважаемую Гильдию и всех присутствующих, но хотелось бы напомнить, что леди Эмма в последний момент пыталась остановить лорда Ферта, несмотря на свое отношение к нему. Мы получили несколько минут, которые спасли нам жизнь. Повторюсь, она моя родная бабушка, и я не могла позволить боевым магам убить ее. Сила земли у меня неконтролируемая, как она проявилась – понятия не имею. Но не жалею, уверяю вас, я и сейчас поступила бы точно так же. Если вам этого не понять, то примите мои соболезнования.

Ответом мне была полная тишина. Все представители «обвинения» застыли: похоже, явно не рассчитывали на столь воинственный ответ. Неужели ждали моего раскаяния? Зря. Правда, в этот момент в душе, где-то ну очень глубоко, шевельнулась благодарность Змею – если бы не титул, меня тут же скрутили бы, впрочем, еще из логова оборотня сразу бы в тюрьму отправили. Но при виде хмурого и очень недовольного мужа, на чьих скулах играли желваки, благодарность поблекла, а затем и вовсе испарилась.

Поджав губы, я нетерпеливо спросила:

– Надеюсь, это все и я могу идти?

– Конечно, ваше высочество. – Один из магов, сидевших за столом напротив и исполнявших роль следователей, подскочил и поклонился мне. – Благодарю, что уделили нам вре-

мя.

Я на мгновение встретилась взглядом с мужем, но определить выражение его глаз не смогла. Однако вряд ли в них отразилось понимание.

Отец хотел было возразить, но всего лишь схватил за руку Сану, и она не рискнула последовать за мной. Это было и к лучшему: желание побыть одной просто зашкаливало.

Из Гильдии я вылетела на большой скорости – меня уже начинало трясти, и я боялась, что сейчас отовсюду корни полезут. Хотя это вряд ли – все-таки здание Гильдии настолько пропитано магией, что моя наверняка всего лишь песчинка в море. Однако рисковать не хотелось. Встреченные на пути маги испуганно расступались, и я беспрепятственно покинула негостеприимное здание. И чего все рвутся сюда работать? Я вот совсем не хочу.

Забравшись в карету, которая доставила нас в Гильдию, я попросила отвезти меня на окраину столицы. Если кучер и удивился, то даже взглядом этого не показал. Со мной вообще никто не спорил, любое желание выполнялось, все выказывали преувеличенное почтение, аж противно. А что изменилось-то? Да ничего, кроме приставки к моему имени «ваше высочество». Но никакого счастья от того, что я теперь принадлежу к королевской семье, у меня не было. И я твердо решила избавиться от ненавистного титула и не менее ненавистного мужа. Вот же Змей…

Карета остановилась у самой кромки леса. Я поблагода-

рила кучера и отправила его обратно в Гильдию, чтобы он забрал отца и сестру, когда они освободятся. Кучер обеспокоенно спросил, уверена ли я, что хочу остаться здесь одна. Кивнула: чего мне бояться? Я же к другу приехала.

Ящер вслед за мной покинул Академию и переместился поближе к столице. Правда, иногда летал к друзьям, чтобы узнать новости. Магическая почта с Академией не работала – теперь все было не так, как раньше…

– Берт! – крикнула по привычке громко, и машущий крыльями ящер тут же опустился на дорогу. Мы с другом пока не рисковали встречаться в доме Оттена, несмотря на браслет, – мне хотелось дождаться слушания в Гильдии. Ну что ж, дождалась…

– Лекса. – Берт по привычке ткнулся мордой в плечо. – Как все прошло?

Что я могла ответить? Вкратце пересказала, что было на слушании, и Берт внимательно посмотрел на меня своими огромными желтыми глазами.

– Не собираешься с ним мириться?

Я замотала головой:

– Нет. И он не собирается, судя по всему. Не спрашивай меня о нем больше.

– Хорошо, как скажешь. Полетаем?

Я улыбнулась и полезла на спину друга. Как всегда, душевное равновесие мне восстанавливал ящер.

Правда, новостей из Академии на этот раз не было: Берт

не видел ни Сильвию, ни Джордана, которые, как ни странно, не появлялись в своих комнатах. Интересно, где же пропадают мои друзья?

В столицу вернулась поздно вечером – как могла, оттягивала неприятный разговор с отцом. Пусть он больше не имел на меня никакого влияния, но то, что при нашей встрече будет скандал, я ощущала даже кожей. И в который раз убедилась, что дара предсказания лишена напрочь.

Представшая передо мной картина поразила до глубины души. Из снятого Оттеном особняка выносили объемные узлы с вещами и укладывали их в две кареты, ожидавшие у ограды. Символ Гильдии на дверцах заставил мои брови поползти вверх. Не поняла… Моих родных арестовывают?! Но с какой стати?! И почему с вещами?

С языка едва не слетело множество вопросов, даже ладони зачесались. В случае чего я была готова призвать магию, не привыкать. И будь что будет, но родных в обиду я не дам! Но, слава богине, я увидела отца, руководившего резво снующими вокруг слугами. Он выглядел таким довольным, что мысль о пленении я тут же отбросила.

На меня обрушился шквал новостей, безусловно, очень приятных для отца и не слишком радостных для меня. О, его высочество принц Даррен оказался щедрым зятем! Барону Милну подарили дом в столице и дали положенный выкуп за наяну. Как я поняла по мечтательному взгляду родителя – более чем приличный. Второй дом предоставили в мое пол-

ное распоряжение, но самое удивительное – отец получил титул герцога. Я хлопала ресницами и не могла поверить – зачем?! А потом сопоставила, и до меня дошло… Ну что же, Змей, отличная попытка обойти закон! Теперь список потенциальных будущих жен расширяется, подходящих девушек статусом ниже дочери барона все-таки немного, а вот ниже дочери герцога – предостаточно. Жениться не хочу, мне это не нужно, ага, как же! Аппетит приходит во время еды!

Мы поселились в новом доме герцога Милна – шикарном трехэтажном особняке недалеко от дворца, со штатом прислуги и полным обеспечением из королевской казны. Отец был счастлив, а я негодовала. В доме, подаренном мне лично, я ни разу не была и не собиралась его посещать, и с удвоенным рвением принялась добиваться развода. К слову, на следующий день мне, наконец-то, пришел ответ на мое прошение. Когда увидела написанное рукой Змея слово «Согласен», разум воскликнул: «Наконец-то!», сердце облилось кровью, а ноги сами понесли в Храм, даже не стала ждать, когда мне карету запрягут. Кучер что-то кричал вдогонку, но я не слышала. Еще четверть часа, и стану полностью свободной!

Влетела по ступеням в Храм и едва не забарабанила по каменной двери. Служитель даже вопросов задавать не стал, сразу проводил меня к Главному Жрецу. Тот забрал мое прошение за подписью принца и не смог сдержать усмешки:

– Ну что же, ваше высочество, предъявляйте.

– Что? – не поняла я.

– Не что, а кого. Наследника.

– Какого еще наследника?!

Не сдержавшись, Главный Жрец рассмеялся и вернул мне бумагу. Под словом «Согласен» была приписка мелкими буквами: «Только после рождения наследника». Я заскрежетала зубами – он что, издевается?!

– Думаю, вы с этим как-нибудь сами разберетесь. – Главный Жрец забрал у меня бумагу и со смехом добавил: – Оставлю себе на память.

Домой я вернулась в состоянии сильнейшего раздражения. Обойдешься, ваше высочество, без наследника, по крайней мере, от меня! Да он специально это сделал, знал, что… точно знал!

Следующее прошение я написала за несколько минут и приложила небольшую записку для Змея в виде лаконичного «Не дождешься!». Ответ получила буквально на следующий день, и под прошением было всего одно слово «Согласен» и подпись принца. Я даже на свет бумагу рассмотрела, но ничего больше не увидела и радостно поскакала в Храм. Главный Жрец начал смеяться, едва взял прошение в руки. Я недоумевала, что на этот раз, а он, вытирая слезы, заметил:

– Никак не могу удовлетворить вашу просьбу, леди Алексия. Потому что понятия не имею, кто такой Змей и почему вы хотите расторгнуть с ним брак.

Что?! Невежливо вырвала бумагу из его рук и едва не

застонала. Вместо имени принца я действительно написала «Змей». Вот что значит эмоции!

– Ваше высочество, успокойтесь, – заявил Главный Жрец, хотя, судя по прорывавшимся у него смешкам, это требовалось в первую очередь ему. – Придите в себя, спокойно напишите, вдруг у вас даже получится.

Я подозрительно уставилась на него:

– Почему мне кажется, что вы уже знаете ответ?

– Вам правильно кажется, – улыбнулся Светлейший, – но любой из нас способен изменить свою судьбу. Все в ваших руках.

Я была уверена: он сказал это в качестве успокоения и чтобы в очередной раз повеселиться. Но я все равно добьюсь своего!

Вот я и добивалась, сидя в своей гостиной за столом и уничтожая бумагу. Никак не могла взять себя в руки, ошибалась, переписывала, снова ошибалась… Но меня было не остановить!

– Лекса, ну перестань, – просительно сказала Сана. – В этом нет никакого смысла. Он не подпишет.

– Да с чего ты это взяла?! Отец титул герцога получил не просто так!

Сана неопределенно пожала плечами:

– Ты же не думаешь, что он вот так сразу решит жениться на ком-то другом?

– Нет, конечно, – прошипела я, – но задел на будущее он

себе уже подготовил! А тут и повод есть – иметь в женах дочь герцога все-таки престижнее.

Сестренка нахмурилась:

– Ты правда думаешь, что для него это важно?

Я запнулась. Важно – не важно, но других причин в упор не вижу.

Мы услышали внизу звон колокольчика, сообщающего об очередных посетителях: отец со своей неуемной энергией решил перестроить левое крыло в доме, и нужные работники приходили по несколько раз на дню.

– Лекса, вам просто надо успокоиться и хотя бы поговорить. И даже место для этого есть – папа с утра сказал, что получил приглашение на бал. Зовут нас всех. Отец просил меня передать, по-моему, он уже боится к тебе подходить.

– И это правильно, – кивнула я, – потому что ни на какой бал я не поеду!

– Лекса…

– Сана, хватит! Я не хочу больше ничего слышать ни о своем титуле, ни о неожиданном муже! И видеть никого не хочу!

– А нас?

На пороге появилась Сильвия, а за ее спиной маячил Джордан. Я вскочила со стула и с радостным криком бросилась навстречу подруге. С памятной ночи в логове оборотня нам так и не удалось поговорить. Джордану тоже досталась своя порция объятий, и когда все успокоились и расселись

по диванам и креслам, я спросила:

– Что вы делаете в столице? Разве у вас сегодня нет занятий?

Сильвия вздохнула:

– Есть, но нас в срочном порядке вызывали в Гильдию.

– Зачем? – удивилась я. – Вы же не участвовали в том, что происходило в логове, а свидетелей и среди боевых магов предостаточно.

– Мы давали Вечную клятву, – ответил за невесту Джордан.

Я недоуменно посмотрела на него:

– Что?

Подруга снова вздохнула и принялась рассказывать, а я дивилась тому, насколько сильно Даррен не хочет огласки. В том, что произошло с друзьями, была и моя вина – ведь я призналась ему, кто знает о его расе. Сильвия поведала, что утром в Академии появились представители Гильдии и забрали их, тайно, через портал для преподавателей, и вместе с ними – профессоров Теллера и Адмира. Всех, кто знал, что с начала семестра под личиной Эриана Олберта скрывался принц Даррен. Впрочем, только они и знали, что Алексана Рэйн – это Алексия Милн, поэтому с них заодно взяли клятву о неразглашении и этого обстоятельства. Я задумалась.

– Так они охватили не всех, – заметила я. – Берт остался.

Неожиданно мы услышали хлопанье крыльев, и ящер приземлился на подоконник. Правда, окно в моей гостиной не

было таким широким, как в Академии, и Берт недовольно заворчал.

– С меня тоже взяли, – заявил он. – Только что оттуда. Познакомился с Главой Департамента контроля над магическими существами, он как-то нервно на меня поглядывал, думаю, Лекса, в прошлый раз твой… в общем, младший принц его сильно напугал.

– И с меня, и с отца, – вдруг призналась Алексана.

Я с удивлением воззрилась на сестру.

– Когда?!

– Сразу после слушания в Гильдии. Я пыталась тебе рассказать, но ты не хотела ничего знать о том, что произошло после твоего ухода.

Да, признаю, погорячилась. Но Сана начала с того, что «твой муж погрустнел, когда ты скрылась за дверью», и я решила, что субъективное мнение сестры о том, как выглядел Змей, меня не интересует. Ничего себе… но ведь это замечательно!

Я воодушевилась.

– То есть никто не знает, что адептка Рэйн – новая принцесса Таррина?

– Никто, – отозвался Джордан, – а те, кто знают, поклялись молчать.

– Очень хорошо! – Я радостно потирала руки. – Возвращаюсь обратно в Академию!

Друзья и сестра вытаращились на меня.

– Лекса, – осторожно сказала Сана, – ты уверена?

– А что мне здесь делать? Жизнь принцессы меня не интересует, мужа как такового нет, развода он не дает, – я оглянулась на кучку скомканной бумаги, – и, судя по словам Главного Жреца, писать принцу бесполезно. Что ж, как сказал Светлейший, я могу изменить свою судьбу, поэтому вернусь в Академию. Буду действовать оттуда и, может, там научусь, наконец-то, контролировать свою магию. Запишусь на медитации к Теллеру и на занятия к Адмиру. Надеюсь, они не откажут принцессе? – лукаво улыбнулась я.

Сильвия покачала головой:

– Лекса, с этим могут быть определенные сложности…

– Какие же? – удивилась я.

Неожиданно в дверь постучали, и на пороге мы увидели служанку с конвертом. На нем стояло имя Алексаны, а отправителем была наша Академия. Сестренка подскочила ко мне, видимо, почувствовав, что письмо касается ее, значит, дар прорицания только прогрессирует. Отлично! Я разорвала конверт, достала сложенный лист бумаги и вслух прочитала следующее: «Уважаемая леди Алексана Милн. Мы вынуждены отказать вам в поступлении в Академию магических секретов, на данный момент это невозможно. С наилучшими пожеланиями, Ванесса Тинар, секретарь лорда Итона, ректора Академии магических секретов».

Я не могла поверить своим глазам!

– Что еще за лорд Итон?!

– Я пыталась тебе сказать, – ответила Сильвия. – Позавчера из Гильдии прислали нового ректора. Он собрал всех адептов в Главном зале, и мы выслушали о себе такое… Бездарности – это самый ласковый эпитет, которым он нас одарил. Пообещал увеличение нагрузки и заявил, что деяния лорда Ферта не станут поблажкой, он сделает из нас настоящих магов. А те, кто не справится, вылетят из Академии, и быстро. Нас ждут внеочередные экзамены и прочие испытания. Я теперь сама не знаю, как там учиться.

– Увы, – вторил ей Джордан, – я поговорил с дедом, он тоже обеспокоен. С лордом Итоном он знаком, хотя и шапочно, поверь, по сравнению с ним профессор Локфест – милое и очаровательное создание. К слову, леди Стерву оставили в Академии, но ходят слухи, что если не справится, а ее ученики не покажут результатов по предмету, – отзовут. Гильдия решилась взяться за адептов и Академию всерьез, такое ощущение, что это мы виноваты в том, что творил Ферт. Хотя мы, по сути, как раз жертвы. Не понимаю Гильдию, если честно. Академию ждут большие перемены, Лекса, не знаю, хороша ли твоя идея вернуться…

– А еще профессоров и деканов начали трясти, – продолжила Сильвия. – Они ходят нервные и злые, Гильдия всех и каждого подозревает в помощи лорду Ферту. Адмиру достается больше остальных – он все-таки его другом был. Также декан артефактников попал под подозрение – говорят, снабжал чем-то бывшего ректора. Профессора Бруни пока не

трогают, но, думаю, репрессии коснутся всех.

Я сжала кулаки, и цветочные горшки снова подпрыгнули.

– Что за напасть!

– Гильдия чудит, – вздохнул Джордан. – Конечно, мы надеемся, что все будет хорошо, но сама понимаешь…

Я кивнула. Ситуация вырисовывалась нерадостная, но когда меня это останавливало?

– А что с Фертом? – вдруг спросила Сильвия. – Мы ведь ничего о нем не знаем…

Я нахмурилась:

– Пока жив, его тщательно охраняют, а целители как-то поддерживают. Ждет окончания процесса и приговора.

– А леди… – начал было Джордан, но прикусил язык. Зря, я прекрасно поняла, о чем он. Вернее, о ком.

– Нет, о ней ни слуху ни духу.

Это была правда, про Эмму с той памятной ночи я ничего не слышала. Конечно, надеялась, что бабуля даст о себе знать, но понимала, что сейчас это слишком опасно.

– То есть ты все-таки собираешься вернуться? – спросила подруга. – А как же Змей?

Я снова сжала кулаки, горшки зашевелились, а ветки деревьев легли на спину Берту, который вздрогнул и едва не ввалился в комнату.

– Лекса! – возмущенно зашипел он.

– Прости. – Подбежала к другу и виновато обняла его за шею. – Сейчас они вернутся на место.

И правда, я взяла себя в руки, и ветки отступили, а цветочные горшки успокоились. События в логове совсем выбили меня из колеи, давно пора научиться владеть собственной магией. Ну и как мне в этом случае отказаться от учебы в Академии?

Глава 2

Сильвия и Джордан погостили у нас еще некоторое время, но вскоре попрощались и отбыли в Академию. Я быстро собралась в дорогу, но некстати вспомнила, что за мной остался должок перед профессором Бруни. В свете последних событий он точно его стребует еще до конца семестра, и я села писать реферат по собственному мужу. Накатала от души – на полтора листа, не стесняясь в выражениях. Сана, заглянувшая мне через плечо, только покачала головой:

– Ты с ума сошла! Его нельзя никому показывать!

– Точно, – отозвалась я. – Может, сразу в «Магический вестник» отправить?

– Лекса!

– Ладно-ладно, сейчас напишу, как положено, а ты подсказывать будешь. Чем этот хвостатый магистр занимается?

С помощью Алексаны я с горем пополам накатала еще полтора листа крупным почерком. Только официальные данные – когда родился, на ком женился (тут я оторвалась, заодно блеснув знаниями о собственной расе), чем занимается (работу по теоретической и практической магии упомянула раз пять). В конце сделала вывод, что мой супружник – один из лучших магов королевства, на том и закончила. От обилия восторгов сводило зубы, и я с раздражением сгребла листы в папку и сунула ее в сумку. Сдам – и забуду о нем на

веки вечные!

Разделавшись с рефератом, я вознамерилась решить еще одну серьезную проблему. Позвав служанку, подождала, пока она уложит мои волосы, облачилась в одно из лучших платьев, доставленных буквально вчера, и чмокнула сестру в щеку.

– Я скоро вернусь.

Алексана странно посмотрела на меня, но вопросов задавать не стала. Я приказала заложить карету, проигнорировав недоуменный взгляд отца, и велела кучеру:

– В Гильдию магов.

Громкий звонок снова вызвал в памяти неприятные воспоминания о нашем с Дарреном совместном приключении, но я постаралась выбросить их из головы. Было – и не было. Маг, встретивший меня на пороге, застыл в изумлении. Наяна, да еще и принцесса, – что может быть необычнее?

– Чем могу помочь, ваше высочество? – поклонился он.

– Мне нужен пропуск ко всем порталам Таррина, – решительно заявила я.

Это было весьма самонадеянно, я даже не особо рассчитывала на успех, но выхода другого не видела. Через общий портал вряд ли попала бы в Академию, кто знает, не поставили ли запрет, а называть свое настоящее имя не собиралась. Джордан признался, что Бруни отобрал у него пропуск, пока все не наладится, и возвращаться они будут через общий портал по официальному разрешению ректора. У адепт-

ки Рэйн такого разрешения не было.

Мой собеседник замер, но быстро справился с собой и пригласил меня внутрь. Я шла за ним, и все повстречавшиеся на пути маги почему-то вздрагивали и шарахались в разные стороны. Неужели весть о моей неконтролируемой магии земли так всех поразила? М-да… визит удался. Интересно, как скоро о нем узнает Даррен?

Через полчаса я получила желаемое. Меня встретил высокий молчаливый маг в черной мантии; он провел меня к небольшому искрящемуся порталу и заставил приложить руку к одному из камней. Вокруг моей ладони вспыхнул синий свет, и я испуганно вздрогнула. А я-то думала, что мне выдадут небольшую пластину, вроде той, что была у Джордана. Впрочем, чему я удивляюсь, Змей ведь тоже пользовался порталом без помощи артефактов.

– Не пугайтесь, ваше высочество, – бесстрастно заявил маг. – Теперь у вас есть доступ ко всем порталам королевства, как у принцессы Таррина. Пожалуйста, возьмите.

Он протянул мне небольшую брошюрку, и я с интересом пролистала ее. Это был список всех порталов и схема последовательности касания камней арки. Ничего себе, мне нужно всю ее выучить?!

– Не всю, – ответил маг, а я охнула. Опять говорю вслух! – Только то, что вам необходимо. Но если вы забудете какой-то рисунок, всегда можете приложить ладонь к любому из камней арки и назвать желаемую точку выхода. Мы постоянно

усовершенствуем сеть порталов, так что проблем быть не должно.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и направилась к выходу. То, что нужно, я получила, надеюсь, отобрать эту способность уже никто не сможет. Правда, язык чесался спросить, а что будет с моим доступом, если я разведусь с принцем, но решила не давать новый повод для сплетен. И так, я уверена, весь Таррин гудит по поводу скоропалительного брака принца Даррена и нашего с ним раздельного проживания.

И оказалась права. Когда я попросила кучера остановиться у самой большой в столице магической лавки и вошла в нее, посетители вздрогнули, а хозяин, судя по всему, был на грани обморока. Все покупатели, поклонившись, стайкой потянулись на выход, и мы остались с хозяином наедине.

– Безмерно счастлив, что вы посетили мою скромную лавку, ваше высочество.

Фу. Не люблю лицемеров. Счастья на твоей физиономии не наблюдается, а скромным все это богатство на полках назвать точно нельзя.

Через два часа я вышла оттуда только потому, что солнце клонилось к закату, а желудок урчал от голода. Хозяин, повесивший на дверь табличку «Закрыто», к слову, предложил мне поужинать, но я благоразумно отказалась. Мои покупки не вместились в карету, и довольный владелец лавки пообещал прислать их на дом в течение часа.

Из меня получилась какая-то неправильная принцесса: драгоценностей не закупила, на платья не потратилась, зато магических растений и прочих необходимых для зельеварения предметов оказалось в избытке. Я решила основательно запастись, прежде чем вернуться в Академию. Одних нейтрализаторов набрала два мешка! Боюсь, Даррен будет в шоке, когда увидит счет и список покупок. Сам виноват, нечего было делать мой кредит безграничным!

Я радостно потирала руки. В общем-то, быть принцессой не так уж и плохо, хотя сегодня я воспользовалась только правами, а от обязанностей вряд ли буду в восторге. Нет уж, увольте, адептка Рэйн устраивает меня намного больше.

Сана ждала меня, нервно меряя шагами комнату. Отец решил вернуться к старому занятию и, как шепнула служанка, допивал третью по счету бутылку вина в библиотеке, поэтому я беспрепятственно проскользнула в свои покои. Опасалась разговора с ним скорее по привычке – отец уже давно не спрашивал меня ни о чем. Может, хотя бы он был счастлив? Впрочем, если опять пьет, то вряд ли.

– Лекса! – Сестренка обняла меня. – Тебя так долго не было!

Успокоив Сану, попросила ее о помощи, и весь вечер мы паковали и подписывали мои покупки. Конечно, я могла еще в лавке отправить все это добро в Академию на имя Алексаны Рэйн, но зачем раскрывать свое инкогнито перед сомнительным человеком? Спать мы легли глубоко за полночь, но

я была довольна результатами сегодняшнего дня.

Проснулась, когда солнечный свет уже вовсю заливал спальню. Я проспала! Спрыгнув с постели, спешно оделась и приступила к изменению внешности и превращению в адептку Рэйн: не дай богиня, кто-нибудь увидит наяну в Академии. Через несколько минут появилась и Сана, в халате и растрепанная – неудивительно, вчера мы обе слишком устали.

Я кинулась за сумкой в шкаф, перебросила лямку через плечо и поцеловала сестренку.

– Распорядись насчет магической почты, – попросила я. – Сильно опаздываю!

– Как же ты без вещей? – удивилась Сана.

Я заверила ее:

– В моей комнате в Академии все есть. А в сумке – самое ценное, – я с любовью погладила плотную холщовую ткань. Еще бы, горсть нейтрализаторов, редкая в наших краях мандрагора, брошюра по порталам и, самое главное, – бабулина книга.

Последовав в ту роковую ночь за Дарреном в логово оборотня, я поразила всех, когда первым делом выдрала у одного из магов свою сумку, в которую он уже сунул свой любопытный нос. Нечего трогать мое – и точка! Если у кого-то и были возражения, то они разбились о мой решительный взгляд. Повторения шоу не хотелось никому.

– А что сказать отцу? – Вопрос Алексаны настиг меня уже

на пороге.

Я пожала плечами:

– Скажи, что я решила побыть одна, ушла в свой дом и не хочу никого видеть. Кстати, если он будет тебя доставать или, не дай богиня, угрожать замужеством – именно так и поступи. Особенно если неожиданно вернется Оттен. Можешь даже не говорить, что ты моя сестра, а представиться мной.

– А если появится твой муж? – со страхом спросила Алексана.

– Поверь, он тебя сразу раскусит, – усмехнулась я. – Но можешь не переживать – не появится, жена его не интересует.

– Лекса…

– Я свяжусь с тобой, как только смогу, – пообещала я. – И еще поговорю с Теллером, вдруг он сможет что-то предложить. Выше нос, сестренка, и не с таким справлялись!

Сана улыбнулась в ответ, а я быстро сбежала вниз по ступеням. Надеюсь, отец еще спит после вчерашних возлияний и не услышит моего ухода. На праздные разговоры совсем не было времени.

До портала, из которого мы в прошлый раз вышли вместе с Дарреном, я добралась за считаные минуты. Карету брать не стала: во-первых, здание портала было недалеко от нашего дома, во-вторых, не хотела лишней огласки. Чем позже все узнают, где я, тем лучше.

Последовательность касания каменного свода, чтобы по-

пасть в Академию, я выучила в первую очередь. Не слишком уверенно, но дотронулась до камней, как было нарисовано, и портал загорелся синим. А я снова зажмурилась и шагнула в него – все-таки очень сложно избавиться от дурных привычек.

Мне повезло – в зале с порталом для преподавателей мне никто не встретился. Быстро вынырнув из него, я поспешила в свою комнату. К слову, она оказалась пуста – до занятий оставалось четверть часа, но, вероятно, Сильвия не ночевала здесь. Быстро закинула ценные вещи в шкаф и облачилась в мантию. Затем наспех собрала сумку, запихнув туда свои записи, и выбежала из комнаты. Очень хотелось есть, поэтому я все-таки решила забежать в столовую и разжиться хотя бы парой булочек, чтобы не умереть с голоду.

В проеме двери, неожиданно для самой себя, столкнулась с каким-то типом в фиолетовой мантии – налетела на него, но вовремя притормозила, и оба устояли на ногах.

– Извините, пожалуйста, – бросила я и метнулась к подносу с булочками. Одну схватила и запихнула в рот, откусывая на ходу, вторую взяла с собой и кинулась обратно. К несчастью, едва не уроненный мною тип поджидал на выходе из столовой.

– «Извините» мне недостаточно, – едко произнес он.

Кусок булочки едва не застрял в горле, я сглотнула и недоуменно посмотрела на говорившего. Молодой человек с русыми волосами и мутными голубыми глазами не вызывал ни-

каких эмоций.

– Сожалею, что мы столкнулись. И сочувствую, что вам мало, – фыркнула я и попыталась проскочить мимо, но меня схватили за локоть. Я перевела взгляд с его пальцев на лицо и заподозрила товарища в желании самоубиться.

– Если вы меня сейчас же не отпустите, последствия могут стать плачевными, – честно предупредила я.

– Ты мне угрожаешь, пигалица? – изумился он. – Мне?!

– Кто из нас пигалица? – возмутилась я. – На себя посмотри, недоразумение!

К слову, незнакомец и в самом деле был не слишком высок ростом и при моих словах зарычал.

– С сегодняшнего дня ты здесь не учишься, – прошипел он.

Дежавю, однако. Не успеешь попасть в Академию, как тебе сразу угрожают отчислением. Какая-то мания.

– Отпусти меня! – крикнула я, с усилием вырвав локоть из захвата его пальцев, отчего он тут же начал саднить. – Псих!

Таких из Академии отсеивать надо еще в приемной комиссии!

И резво поскакала прочь, к расписанию. Первой лекцией стояла история, и я едва не застонала. Из-за этого ненормального я опоздала, профессор Бруни будет недоволен. Сильно. Но отступать было не в моих правилах, и я решительно толкнула дверь аудитории.

– Прошу прощения, – покаянно сказала я.

Бруни, раскладывавший свои записи, удивленно воззрился на меня.

– Адептка Рэйн? Извольте объяснить, почему вы пропустили предыдущую лекцию.

Я потупилась и тихо ответила:

– Меня отпустили домой, профессор, проблемы в семье. – И подняла глаза: – Но теперь никаких проблем, могу я войти?

Бруни немного расслабился:

– Семья, безусловно, важнее, надеюсь, вы решили все свои вопросы. Проходите, адептка Рэйн.

– Спасибо, – радостно ответила я и обвела глазами аудиторию. Сильвия махнула мне рукой из середины левого ряда, и я спешно направилась к ней.

Едва уселась за стол, дверь аудитории снова открылась, и на пороге возник мой невольный обидчик. Я нахмурилась: а он что тут делает?! На нашем потоке таких нет!

Профессор Бруни отчетливо застонал:

– Адепт Олберт, вы опоздали.

Кто?! Я во все глаза смотрела на вновь вошедшего и не могла поверить. Настоящий Эриан Олберт?!

– Ненамного, профессор, – ответил тот, ухмыляясь, – надеюсь, вы позволите мне войти.

Бруни нахмурился, метнув на меня быстрый взгляд:

– В порядке исключения.

Олберт вальяжно прошел вперед и плюхнулся рядом со

своей свитой, которая, к несчастью, расположилась неподалеку. Я ничего не могла с собой поделать и постоянно косилась на Эриана, и Сильвия, заметив это, одернула меня:

– Лекса, перестань, ты привлекаешь внимание, прицепится ведь. Тебе же не нужен конфликт с ним?

– Уже, – со вздохом призналась я. – Мы столкнулись у столовой.

– Лекса! – вытаращила глаза подруга. – Тебя магнитом тянет к имени Олберта? Поверь, этот таким добрым не будет, он уже пару дней всех изводит, совсем забыла тебе рассказать…

Да уж, сюрприз получился!

Профессор Бруни откашлялся.

– Тема сегодняшней лекции – Битва у моря. Откройте конспект и запишите: начало битвы. Вмешательство демонов. Гибель русалок.

– Опять страшное рассказывать будет, – вздохнула я.

И неожиданно услышала громкий шепот:

– Вряд ли это будет страшнее, чем ты, Рэйн.

Медленно повернула голову и встретилась взглядом с ухмыляющимся Олбертом и довольным Хоггартом. И едва мысленно не застонала: только не хватало еще и с настоящим Эрианом ругаться!

– Отстань от меня, Олберт!

– Я еще даже и не начинал, – хмыкнул он. – Тем более приставать.

– Вот и не начинай! – воскликнула я.

В аудитории повисла тишина. Повернула голову и наткнулась взглядом на хмурого профессора Бруни.

– Адептка Рэйн, я думал, вы исправились, но, видимо, отсутствие в стенах Академии не пошло вам на пользу. Вы снова прервали меня, судя по всему, одного реферата недостаточно. Вы его хотя бы начали?

Я одарила его извиняющейся улыбкой:

– И даже закончила, профессор.

– Вот как? – удивился Бруни. – Позвольте ознакомиться.

Полезла в сумку, вытащила реферат из папки и направилась к профессору. Конечно, я рассчитывала на похвалу, а вредный Олберт все испортил! Но, может, Бруни хотя бы ругаться не станет, что я прервала его лекцию.

Профессор взял в руки листы и углубился в чтение. Я с довольной улыбкой стояла рядом, и сдавленный стон Бруни заставил меня буквально подпрыгнуть.

– Что это?! – зловеще спросил он.

– Реферат, – осторожно ответила я. – Как вы просили, по принцу Даррену.

Профессор злобно уставился на меня, потрясая моим заданием:

– Вы издеваетесь, адептка Рэйн? Или решили переплюнуть Олберта? Надеюсь, вы это в Магический вестник не отправили?!

Эээ… о чем это он? Не выдержала, подошла ближе и за-

глянула в реферат. И застонала еще громче профессора. Я перепутала! Это же самый первый вариант, где я… мамочки!

– Немедленно к ректору, адептка Рэйн, – прошипел Бруни. – Даже рискну, как преподаватель, навлечь гнев лорда Итона, но такое издевательство надо рубить на корню. Вон отсюда!

Я вздрогнула, кинулась к своему столу, сгребла сумку и тетрадь и быстрым шагом направилась к двери. Окрик профессора Бруни остановил меня на пороге.

– Реферат захватите, – ехидно сказал он. – Удачи, адептка Рэйн.

А прозвучало это как «Мы вряд ли с вами еще увидимся». Вернувшись, забрала листы и бросила на аудиторию прощальный взгляд, натолкнулась на страдальческий Сильвии и торжествующий Олберта и вышла в коридор. Да, быстро же закончилось мое обучение…

Я медленно плелась в сторону кабинета ректора и перебирала в голове варианты. Если признаюсь, кто я такая, меня, конечно, вряд ли исключат, но и учиться здесь не дадут. А если не признаюсь, то, судя по отзывам о лорде Итоне, вылечу отсюда еще быстрее. Ну и что же мне делать?

Войдя в знакомый атриум, я нахмурилась. Не слишком приятные ассоциации возникали об этом месте: логово оборотня мы покидали через него. Вон и дверь знакомая…

Мотнула головой, отгоняя тоскливые воспоминания, и подошла к кабинету ректора. Мысли путались; я так и не

придумала, что сказать лорду Итону, и в изнеможении прижалась лбом к двери. Не знаю, сколько так простояла, собираясь с силами, но моя опора неожиданно подалась вперед, я потеряла равновесие и ввалилась внутрь кабинета. Кто бы сомневался, что своим падением я кого-то сшибу? Раскинув руки, зажмурилась и громко вскрикнула, приземляясь на чье-то тело, которое тут же застонало.

– Вы меня оглушили, адептка, – услышала сдавленный, но такой знакомый голос, и распахнула глаза. И они едва не вылезли из орбит, потому что подо мной лежал Змей собственной персоной, и в его взгляде промелькнула обреченность. Я открыла рот, чтобы назвать принца по имени, но внезапно до меня дошел смысл его слов. Как он ко мне обратился?!

– Адептка Рэйн, что же вы так неаккуратно. – Ко мне подскочила профессор Горрейн и подала руку, помогая встать. – Простите, лорд Итон, она случайно.

Кто?! Лорд Итон?! Я перевела взгляд на Змея, но он молчал. А в моих глазах наверняка отразилось нечто хищное, и губы сами растянулись в зловещей улыбке. Приятно познакомиться, лорд директор!

Леди Горрейн все-таки заставила меня встать, и Змей поднялся следом. Как я сдержала рвущийся наружу истерический хохот, сама не знаю. Пришлось закашляться, потому что эмоции били через край. Мой муж – новый ректор, какая прелесть! Очередное прикрытие, Олберта для тебя уже недостаточно? Ну все, ты попал, Змей!

Глава 3

По-видимому, Даррен сразу все понял, хотя виду не показал. В кабинете, кроме него и декана нашего факультета, находился еще один человек – полноватый мужчина с залысинами и колючим, но в то же время насмешливым взглядом бледно-голубых глаз. На его груди я заметила эмблему Гильдии, и держался он так, словно занимал не последнюю должность.

– Простите, лорд Итон, – повторила обескураженная профессор Горрейн, – девочка просто не ожидала, это одна из моих лучших учениц.

Желание декана защитить меня теплом разлилось по сердцу. В отличие от слов ненаглядного супруга:

– Только неуклюжая, – фыркнул он.

– А кое-кто неустойчивый, – не осталась в долгу, но тут же прикусила язык. Что я несу?!

– Адептка Рэйн, – охнула профессор Горрейн. – Немедленно извинитесь!

Я покаянно опустила голову.

– Простите, лорд Итон. – И закусила губу, чтобы не расхохотаться. В ответ услышала вздох Даррена, совсем не радостный.

– Что вы здесь делаете, адептка Рэйн? – прошипела декан. – Где вы были всю неделю?

– Еще и прогульщица, – усмехнулся Змей.

Ах, так?!

– Меня лорд Ферт отпустил, – нагло соврала, обращаясь к леди Горрейн. – Сразу после бала. Понимаете, у меня возникли проблемы в семье, пришлось срочно уехать, чтобы их решить.

И услышала смешок мужа:

– Ну и как, решили?

– Я работаю над этим, – мстительно заявила я. – Думаю, в свете последних событий окончательное избавление от проблем не за горами, лорд Итон.

Я с нажимом произнесла липовое обращение, и Змей поднял бровь.

– Очень надеюсь, что это не помешает вашей учебе, адептка Рэйн, – спокойно ответил он.

– Я тоже надеюсь, лорд директор.

Раздалось покашливание четвертого присутствующего, и мы все повернулись к нему.

– Себастьян, я уверен, что вы наведете в Академии порядок. Леди Горрейн, подготовьте все к тому, о чем мы с вами разговаривали. Всего доброго.

– Конечно, лорд Олберт, не сомневайтесь, – кивнула декан, а у меня глаза на лоб полезли второй раз за последние несколько минут. Это отец Эриана, Глава Гильдии?!

Змей с трудом сдержал улыбку и кивнул:

– До свидания, Джарел.

Я слегка поклонилась, и Олберт-старший покинул кабинет. Профессор Горрейн повернулась ко мне:

– Что привело вас сюда, адептка Рэйн? Вы собирались объяснить свое отсутствие? Почему не предупредили меня?

Я захлопала ресницами. Ох, опять забыла, что за очками не видно.

– Простите, профессор, не успела, обещаю, что такого больше не повторится. А сюда меня отправил профессор Бруни, с рефератом, – я насмешливо посмотрела на Змея, – по принцу Даррену.

– А что не так с вашей работой? – нахмурилась декан.

– Произвела неизгладимое впечатление, – ответила я. Между прочим, правду.

– Позвольте, я взгляну, – немного нервно сказала леди Горрейн, но Змей поспешил вмешаться.

– Профессор, вы можете идти, я сам разберусь, ведь ко мне прислали адептку, не так ли? – твердо сказал он.

Декан вздрогнула, видимо, поняла, что превысила полномочия.

– Конечно, лорд Итон, прошу прощения. Надеюсь, все разрешится наилучшим образом. – Она направилась к двери, но по пути бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Адептка Рэйн, зайдите в деканат, когда освободитесь.

– Хорошо, профессор, – кивнула.

Когда за ней закрылась дверь, я обернулась к Змею.

– Мое восхищение, лорд Итон.

– Взаимно, адептка Рэйн, – парировал он. – Какого демона тебя сюда занесло?!

– Могу спросить то же самое у тебя!

Даррен неопределенно пожал плечами:

– У меня были причины вернуться в Академию.

– Неужели очередной волчонок объявился? Не ожидала, что, кроме титула принца, у тебя еще и должность охотника за оборотнями имеется. Кого на этот раз подозреваешь?

Змей с интересом посмотрел на меня:

– А ты думаешь, я тебе отвечу? Надеюсь, пожитки еще не раскладывала? Отправляйся обратно в столицу, Алексия!

– И не подумаю! – взвилась. – Я сюда учиться приехала, весьма достойное занятие, в отличие от твоих сомнительных дел.

– Учиться? – усмехнулся он. – Поэтому скупила всю магическую лавку?

– Не понимаю, что тебя удивляет, – произнесла с достоинством. – Я своим привычкам не изменяю и учусь на одном и том же факультете, и даже в одном и том же образе.

Змей окинул взглядом мои волосы:

– Ты в этот раз с желтым переборщила, милая.

– Торопилась, дорогой, – в тон ему ответила я. – Неужели тебя мой вид смущает?

Он вздохнул.

– Меня твое присутствие смущает, Колючка. Опять мне всю миссию загубишь!

– Ничем не могу помочь, Змей! А что за миссия?

Он едва зубами не заскрежетал:

– Колючка, у меня уже руки чешутся подписать приказ о твоем отчислении!

– Чешутся – помой! А отчислить – только попробуй, в отличие от остальных я Вечную клятву не давала!

Змей схватил меня за плечи:

– Угрожаешь?!

– Ты первый начал!

Мы не меньше минуты сверлили друг друга взглядами, прежде чем Даррен все-таки взял себя в руки и разжал пальцы.

– Ладно, Алексия, так уж и быть, оставайся. Только сделай одолжение, не попадайся мне на глаза!

– С удовольствием! А если, наконец-то, прошение о разводе подпишешь, то я даже в твоей жизни появляться не буду!

– Ты дура, Лекса, – вздохнул он. – Слушание по делу лорда Ферта и твоей ненаглядной бабушки еще не закончено, разведемся – и никакой защиты, как у принцессы, у тебя не будет. В тюрьму хочешь?

Я запнулась.

– Ты это серьезно? А разве титул не остается после развода?

– А тебе он нужен? – поднял бровь Даррен.

– Нет, – подумав, ответила я. – Но…

– Да, пожалуй, учеба тебе действительно необходима, – усмехнулся Змей. – А то ты с упрямством, достойным осл… лучшего применения, пытаешься испортить собственную жизнь.

Я нахмурилась:

– А почему нельзя было сразу сказать?! Зачем издеваться и давать согласие, да еще и про наследника добавлять?!

Змей отпустил меня и отошел на пару шагов.

– Хотел повеселить Главного Жреца, а то скучно ему в Храме. Говорят, ты быстро бегаешь, милая.

– Даррен!!!

Он расхохотался.

– А наследник… почему бы и нет? Должна же быть какая-то компенсация за сомнительный брак? Да и дети, как ты наверняка знаешь, у меня только от вашей расы могут быть. Так что, Алексия, соглашайся, а потом, по примеру своей бабушки, можешь отправляться на все четыре стороны. Любовь к свободе у вас в крови, не так ли?

ЧТО?!

– Ненавижу! – крикнула я, сжала кулаки, и горшки с цветами подпрыгнули на подоконнике. Даррен оглянулся и, пробормотав «Не подумал», тут же сгреб меня в охапку.

– Успокойся!

Один из горшков сорвался и полетел в сторону принца. Быстрый взгляд – и цветок завис у его головы, а затем медленно отправился обратно. Другие горшки постигла та же, в

данном случае завидная участь. Змей повернулся ко мне.

– Ты не меняешься, – вздохнул он и крепче прижал меня к себе. – Прости, я знаю, это было слишком.

– Ты!..

– Да-да, помню, гад, упырь и Змей. – Его дыхание опалило щеку, а губы коснулись виска. Я замерла. – Прости, Колючка.

Вот только мурашек дождаться осталось! Я с усилием вырвалась из его объятий.

– Извинения приняты, лорд Итон, – официальным тоном заявила я. – Надеюсь, когда слушание закончится, вы не откажетесь поставить подпись под прошением о разводе.

– Я подумаю, адептка Рэйн, – невозмутимо ответил он. – Хотя количество ваших мужей, леди Алексия, множится с невероятной скоростью, – съязвил он.

– Муж у меня один, а вот имен у него великое множество. Принц Даррен, Эриан Олберт, лорд Итон, хотя ты как был Змеем, так и остался!

– На себя посмотри, Колючка, – ухмыльнулся он. – Алексия Милн, Алексана Рэйн, принцесса Таррина, внучка Эммы…

– Оставь в покое мою бабушку! Я же про твоего брата молчу, который душу готов заложить, чтобы стать-таки королем Таррина!

– Колючка! – ахнул Змей.

– А что, не права? – прищурилась я. – Согласиться на брак с принцессой легкого поведения не каждый способен. Эм-

ма хотя бы любила Ферта, а твой брат может похвастаться чувствами? Еще скажи, что он свою невесту тоже любит! Не смеши меня!

Даррен сжал кулаки:

– Это не твое дело, Алексия!

– Конечно, не мое. – Я скрестила руки на груди. – Меня вообще не интересует принц Мартин, но и ты к моей бабушке не лезь! Ни капли не жалею о том, что спасла ее, и в Гильдии правду сказала! Зато вы оба впереди всего Таррина! Один собирается жениться ради трона, другой сначала прикидывается самым несносным адептом Академии, а затем изображает самого отвратительного ректора из всех возможных. Да-да, я уже наслышана о твоей приветственной речи и репрессиях, которые собираешься ввести. И даже верю, что не хочешь выходить из образа настоящего лорда Итона. А чем ты лучше, Даррен?! Противные роли тебе отлично удаются, есть повод задуматься!

Он снова схватил меня за плечи, и я ойкнула.

– А тебе не приходило в голову, Колючка, почему мне в этот раз пришлось так поступить?! Потому что у моей жены слишком длинный язык! Я бы легко мог занять этот пост в своем истинном виде, благо звание магистра позволяет, но ты половине Академии поведала о том, кто я такой! А если сама не рассказала, то способствовала тому, что они узнали! Предлагаешь с теми деканами, которые в курсе, общаться сквозь зубы? Я уже молчу об адептах, попавших под Веч-

ную клятву! Когда ты начнешь задумываться о том, что творишь, Алексия?!

Я вздрогнула. Резон в его словах был, несомненно. Но это не повод на меня орать и обвинять во всем!

– Если бы не действия Алексаны и профессора Теллера, мы бы из логова не выбрались!

– О да, – ответил Змей. – Но кроме них еще целый список знающих! Битва на полигоне, передача силы… Лекса, ты хоть понимаешь, что до твоего вмешательства никто на Таррине, кроме королевской семьи и некоторых приближенных, не подозревал о моей расе?! А теперь даже часть Гильдии знает, и все под Вечной клятвой. А если знает кто-то еще?

Я нахмурилась:

– Хочешь сказать, что появление лорда Итона в Академии – моя вина?

– Ты поразительно догадлива, Колючка!

Я запнулась, но тут же нашлась:

– Не надейся, что буду извиняться!

– Вот на это я никогда не надеюсь!

Исподлобья взглянула на него, и глаза Даррена блеснули голубым светом. Хотя было заметно, что пар он уже выпустил, впрочем, как и я. Да, оба натворили дел…

Но у меня остался еще один вопрос.

– Ты отказал Алексане в поступлении потому, что она моя сестра?

Он отпустил мои плечи и покачал головой:

– Колючка, ну где твоя сообразительность? Хотя бы потому, что она наяна и могла меня узнать. Кто бы мог подумать, что ты сюда вернешься?! От отца ты освободилась, ведь за этим ехала в Академию? Хотя у Гильдии теперь весьма жесткие требования, она будет отсеивать адептов, а не брать новых, да еще и в середине семестра. Пусть твоя сестра подождет, пока все успокоится, потом напишет снова. Желательно, когда я уже уйду из Академии, хватит с меня и одной наяны!

Отправилась в Академию я не за этим, но доказывать что-то Змею не собиралась. Да и был ли смысл, если он такого мнения о наянах вообще и обо мне в частности? Но последняя фраза меня заинтересовала:

– И долго ты пробудешь на посту лорда Итона?

Он усмехнулся:

– Даже не надейся на ответ, Колючка, у тебя поразительная способность портить любое мое начинание!

Я насупилась. Не очень-то и хотелось.

Змей выдохнул, окончательно успокаиваясь, и к нему вернулась привычная ирония.

– Ты зачем пришла в кабинет ректора, кстати? – вдруг вспомнил он. – Что-то про реферат говорила.

– Ах да, – растянув губы в предвкушающей улыбке, ответила я. – Профессор Бруни проникся и решил, что лорд Итон обязательно должен ознакомиться с выполненным заданием.

– Мне уже заранее страшно, – хмыкнул Даррен. – Давай

сюда свой опус, ты его хотя бы написала, а не нарисовала, как ты любишь? Воображение включать не надо?

– Ну что ты, Змей, – парировала я, – там все черным по белому и весьма доходчиво. Только читать его не советую, а то самооценка упадет, расстроишься еще…

Принц скрестил руки на груди.

– Да куда ей ниже падать, если меня собственная жена переиграла, – усмехнулся он. – Отдай реферат, Колючка.

Я смутилась. Кажется, уже совсем не хочу, чтобы его снова прочитали, тем более тот, кому он посвящен.

– Давай сделаем вид, что никакого реферата не было, ты объявишь мне выговор и отпустишь восвояси, а, лорд директор?

– Ну что ты, милая, как я могу не ознакомиться с твоим шедевром, ты же расстроишься, – ответил он, шагнув ко мне и протягивая руку.

Я отпрянула.

– Змей, я… не отдам!

Его брови поползли вверх:

– Заинтриговала, Колючка, что же там такое написано? – Он сделал еще шаг и практически прижал меня к стене, а затем ловким движением отобрал сумку. – Ну же, полюбопытствуем.

– Змей! – возмущенно прошипела я, а муж отпустил меня, выудил из сумки папку с рефератом, быстро отошел к столу и уселся в кресло. Я бросилась к нему:

– Это применение силы!

– Мне очень стыдно, правда, – ухмыльнулся он, вытаскивая листы из папки и пробегая по ним глазами. Я замерла, ожидая его вердикта. – Да вроде все прилично, только забыла упомянуть, у меня еще награда от короля Лионии имеется, но тебе простительно.

Я хлопала ресницами, понимая, что в руки мужа попался второй вариант, который мы составляли вместе с Алексаной. Фуф, от сердца отлегло! Радостно улыбнувшись, заявила:

– Вот видишь, ничего нового ты не узнал. Отдай мои вещи.

Принц поднял на меня заинтересованный взгляд:

– Можно в чем угодно подозревать профессора Бруни, только не в том, что он идиот.

И полез уже не в папку, а в сумку. Ой, нет!

– Видимо, это именно тот шедевр, с которым я должен был ознакомиться? – хмыкнул он, вытаскивая два немного помятых листа.

Я вздрогнула.

– Даррен!

Не выдержав, попыталась отобрать свой опус, но закончилось все весьма неожиданно – Змей дернул меня за руку, и я оказалась сидящей у него на коленях.

– Ты так переживаешь за него, что, пожалуй, будешь пояснять мне отдельные моменты, – усмехнулся он. – Что ж, приступим. Вслух зачитывать?

– Не надо!!!

– Ну же, Колючка, не тушуйся, я уже по почерку вижу, что написано от души. – Он откашлялся. – «Однажды на Таррине родился самый ужасный человек…» – начал он, а я покраснела. – Милая, я не человек, а метаморф, но спасибо, хоть здесь не разболтала. «И, к несчастью он оказался вторым принцем по имени Даррен!» Хм, Колючка, логическая неувязка, я сначала родился, а потом оказался? Восклицательный знак был лишний, кстати, а запятую забыла.

– Змей, прекрати! – простонала я.

– Да я только начал, – хмыкнул он. – Ладно, зачитывать дальше не буду, так просмотрю.

Он замолчал, а я замерла в его объятьях. Вырываться почему-то расхотелось, а надо бы, придушит ведь сейчас. Правда, бесполезно, держал Змей, как всегда, крепко.

– О, сколько нового я о себе узнал, дорогая моя супруга. Ты забыла еще упомянуть, что на ужин я пожираю невинно убиенных дев и пью кровь младенцев. Ну-ка, ну-ка, а это что? Я еще и маньяк? А что же так скромно и без подробностей? Ах, они дальше… Надо же, как меня еще Нарини не закопала, с твоей помощью, например. Ну что же, Колючка, раз уж ты меня обвиняешь в домогательствах, причем весьма определенного свойства, – он хмыкнул, – не буду тебя разочаровывать.

Я и ойкнуть не успела, а Змей отбросил реферат и крепко прижал меня к себе.

– Начнем, пожалуй, а то даже как-то обидно, что такой ужасный я и все еще не соблазнил собственную жену. Брачной ночи, опять же, не было. Если тебя в чем-то обвиняют, а ты не виноват, лучше поступить согласно обвинению. Все равно никто оправданиям не поверит. В конце концов, маньяк я или нет?

– Змей! – простонала я. – Пошутила, была не в настроении, и я так не думаю!

– Увы, Колючка, что написано пером… Тебе давно пора понять, что за свои слова и действия отвечать надо, да и мне неплохо бы поддержать легенду, а то бедный профессор Бруни наверняка обалдел от несоответствия твоей писанины действительности.

– Он не дочитал!

– Уверена? – усмехнулся Даррен, склоняясь к моему лицу. – Зато это сделал я.

И все-таки поцеловал! Вырваться не было никакой возможности, а через минуту и желания. Попытка закричать пресеклась властным, но нежным касанием губ, языком, скользнувшим в рот, и пальцами, нежно гладившими мою спину. Мурашки атаковали со всех сторон, подавляя сопротивление, и я неожиданно для самой себя притянула голову мужа ближе, с жаром отвечая на поцелуй. Даррен тихо охнул, оторвался от меня и, тяжело дыша, вгляделся в лицо:

– Я соскучился, Колючка, – шепнул он.

– Я тоже, Змей, – вырвалось у меня. Да что же это такое,

сила воли напрочь отсутствует!

Его губы снова накрыли мои, и в голове мелькнула мысль, что брачная ночь состоится прямо сейчас, вот в этом самом кресле. Вряд ли мы до кровати дойдем, и вообще… мне все равно! Змей стянул очки с моего носа, а я пиджак с его плеч. Мысли путались и отказывались становиться разумными, и, по-видимому, не только у меня. Сумасшествие грозило достигнуть вселенских масштабов, когда руки Даррена потянулись к подолу моей мантии, а мои – к пуговицам на его рубашке. У меня и опыт есть по расстегиванию пуговиц… Только воя оборотня не хватает. Ох, чувствую, сейчас будет!

Но этого не случилось, зато раздался громкий и требовательный стук в дверь. Я отпрянула, а муж разочарованно застонал, снова притянув меня к себе и уткнувшись лицом в мои волосы.

– Это невыносимо, – прошептал он.

– Издержки должности, ваше ректорство, – отдышавшись, хихикнула я, спрыгивая с его колен и поправляя мантию. Очки на нос нацепила, собрала папку и запихнула ее в сумку.

– Может, не открывать? – Змей схватил меня за руку, но стук повторился. Мы оба вздохнули.

– Увы, кому-то не терпится тебя увидеть, – пожала я плечами. Даррен едва не зарычал, застегивая рубашку и надевая пиджак. Я отошла от стола и приняла покаянную позу, однако очень хотелось смеяться. Так хорошо почему-то стало!

Змей быстрым шагом подошел к двери и распахнул ее.

Стоявшая на пороге незнакомая женщина тут же обвила его шею руками и поцеловала в губы. Я открыла рот и с силой вцепилась в сумку. Это кто?!

– Дорогой, я соскучилась, – пропела дамочка, ласково глядя на Змея и расплываясь в улыбке. Ее улыбка оказалась на редкость противной, как и она сама. Хотя, стоило признать, внешность незваной гостьи была весьма привлекательной, прическа идеальной, а платье сшито по последнему слову тарринской моды.

Принц невольно схватил даму за талию.

– Марисса? Что ты здесь делаешь?

– Говорю же – соскучилась, – повторила вошедшая, но тут ее взгляд наткнулся на меня. Внешность адептки Рэйн, как обычно, произвела неизгладимое впечатление – дамочка икнула, а затем довольно улыбнулась. Мелькнувшее мгновением ранее беспокойство приказало долго жить. – Ой, дорогой, ты работаешь, надеюсь, не помешала?

– Ну что вы. – Мои губы тоже растянулись в улыбке, которая наверняка напоминала оскал. – Вы очень вовремя, леди. А я как раз ухожу.

Быстро протиснулась между ними и косяком и даже поклонилась.

– Спасибо, лорд Итон, за обстоятельную беседу.

Горшки подпрыгнули на подоконнике, надо бежать, пока они не ринулись в бой.

– Подожди меня в кабинете. – Змей быстро выпустил да-

мочку из объятий, слегка подтолкнул к креслу, вышел вслед за мной в атриум и захлопнул за собой дверь.

– Колючка, стой! Это жена настоящего лорда Итона! Понятия не имею, какого демона она сюда пришла, он должен был забрать ее с собой!

Я не смогла сдержать ехидной усмешки:

– Да, оплошали оба ректора, а расхлебывать одному. Ну что ж, раз так получилось, миссия превыше всего. Ты что-то про брачную ночь говорил, вот и вторая половинка приехала, не упускай свой шанс!

– Лекса!

– Возвращайся, не стоит надолго оставлять свою жену, – злобно сказала я, – а то мало ли что ей в голову придет? Приревнует еще!

И, развернувшись, быстро пересекла атриум и вылетела в коридор. Конспиратор демонов!

Глава 4

Как добралась до своей комнаты – не помню. Что делала дальше – не знаю. Образ леди Итон, набросившейся на Змея с поцелуями, стоял перед глазами, и герань на шкафу подпрыгнула – едва успела поймать ее, чтобы горшок не разбился. Она укоризненно посмотрела на меня, а я погладила вздрагивающие листья. Прости, совсем не хотела… Лучше бы прибила кое-кого!

Нет, я не могла не признать, что Змей, по сути, не виноват, скорее, жертва обстоятельств, но обстоятельства эти уж больно сомнительные. Зачем он приехал в Академию под видом лорда Итона, так и не сказал, и кто знает, до какой степени он собирается играть свою роль, чтобы не выдать себя и не спровоцировать очередную Вечную клятву? Кажется, их в последнее время перебор. А выдавать себя за Олберта-младшего у него отлично получалось, не подкопаешься!

Успокоилась я быстрее, чем могла бы надеяться, однако леди Итон все равно хотелось придушить. И Змея. И всех метаморфов, хотя их всего двое осталось. Сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. Профессор Теллер, вы мне жизненно необходимы со своими медитациями! Впрочем, я все равно могла собой гордиться, ни одна живность в кабинете не пострадала. Даже хвостатая.

Но прямо сейчас нужно было разобраться с насущными

проблемами, и начать я решила с профессора Бруни.

Лекция уже закончилась, и профессор собирал свои записи со стола. Я робко постучалась в открытую дверь, и Бруни удивленно поднял глаза:

– Адептка Рэйн?

Он явно собирался добавить «Вы все еще здесь?», но промолчал, ожидая моей инициативы. Подошла ближе и грустно вздохнула:

– Простите меня, профессор.

Он посмотрел внимательно:

– Вы были у ректора?

– Была. – Я полезла в сумку, чтобы достать «правильный» реферат. – Но показала тот, который должна была отдать вам…

Бруни покачал головой, взял листы в руки и бегло их прочитал.

– Эта работа и в самом деле достойная, – признал он. – Зачем же вы написали первую?

Потому что была зла на мужа! Но вслух, разумеется, сказала другое:

– Профессор, понимаете, я очень устала с начала семестра, у меня появились дополнительные задания по всем предметам. Этот реферат был своего рода протестом, простите. – И опустила голову. Чушь несусветная, но понятия не имела, что еще сказать.

Бруни улыбнулся:

– Да уж, вам повезло, что сам принц Даррен эту работу не прочитал.

Ну, в этом я не была бы так уверена!

– А почему нет? Думаю, ему бы понравилось.

Знакомый насмешливый голос за спиной заставил меня подпрыгнуть и обернуться. Змей… Как-то быстро у него брачная ночь закончилась. Едва сдержалась, чтобы радостно не улыбнуться, а вот взгляд мужа ничего не выражал.

Профессор Бруни икнул.

– Лорд Итон, – пробормотал он, поднимаясь из-за стола.

– Рекомендую поставить адептке Рэйн высший балл, – продолжил Даррен и посмотрел на меня: – Можете идти, если помните, вас профессор Горрейн ждет. Лорд Бруни, я хотел бы с вами поговорить.

Как завороженная, кивнула и вылетела из аудитории. Фуф, пронесло! А с чего это он добрый такой? Подозрительно. Не иначе всерьез поверил в мою угрозу разоблачения.

Профессора Горрейн я нашла в деканате. Разговор был недолгим, но весьма содержательным. Решила вообще не рассказывать ей о сомнительном реферате, наоборот, похвасталась отлично выполненной работой. Правда, уши горели – столько обмана, как за последний час, я себе никогда не позволяла.

Декан смягчилась, пожурила за то, что не предупредила ее об отъезде, и напутствовала:

– Хорошо, что с историей все разрешилось, адептка Рэйн.

В ваших интересах учиться как можно лучше, сами видите, что происходит в Академии. Лорд Ферт… – Она запнулась. – Доставил нам много проблем. Мне бы не хотелось терять одну из лучших учениц на факультете.

– Благодарю, профессор, – расплылась я в довольной улыбке.

– Бегите, Алексана, по расписанию у вас занятие по основам защиты. Не опаздывайте.

Ох, а бегать мне, кажется, противопоказано, но других вариантов не было. Адмир не пустит на полигон опоздавших, даже принцесс. Особенно принцесс…

Перекусить снова не удалось, желудок давно скрутило от голода, но времени совсем не осталось. Успела, как обычно, в последний момент, когда Адмир уже закрывал полигон. Увидев бегущую со всех ног меня, он быстро вышел наружу и опустил арку.

– Неожиданно. – Он уставился на меня во все глаза. – Ваше высочество, что вы здесь делаете?!

Я затормозила, едва не врезавшись в декана. Только этого не хватало!

– Вы ошиблись, профессор, – твердо ответила я, едва переведя дух. – Адептка Рэйн ну никак не может быть принцессой. Позвольте мне присутствовать на занятиях.

Адмир покачал головой:

– Ваше высочество, это неразумно…

– Профессор, перестаньте меня так называть! – возмути-

лась я, но тут же покаянно добавила: – Простите. Титула совсем скоро лишусь, а образование получить очень хочется. Так сказать, в постоянное пользование. Профессор, пожалуйста! Вы же знаете, насколько мне это необходимо.

Губы Адмира тронула легкая улыбка:

– Вам совершенно незачем просить об этом, у вас достаточно прав делать все, что заблагорассудится, леди Алексия. – Он склонил голову набок. – Вы самый удивительный представитель королевской семьи, которого я когда-либо встречал. Впрочем, и ваш муж… Надеюсь, он не вернулся сюда под личиной Олберта? Вы же по одному не ходите, – весело добавил он.

Какое интересное наблюдение! И соответствует истине. Но не могла не поддеть профессора в ответ:

– Вы сами должны знать, он это или нет, – хмыкнула я. – У настоящего Эриана совсем другая стихия.

– Справедливо, – кивнул Адмир. – Только вы забываете, адептка Рэйн, что Олберт учится на зелье-варении, а высшую магию использовать на занятиях я давно запретил.

Верно, совсем из головы вылетело.

– Это не он, профессор, правда, – искренне улыбнулась я. – Могу я присутствовать?

Кажется, у Адмира от сердца отлегло. Напрасно, новая ипостась ненаглядного супруга куда как хуже. Но признаваться в этом, понятное дело, я не собиралась. Мне и прошлого раза хватило.

– Прошу вас, – махнул рукой декан, подходя к куполу.

– Профессор, – я догнала его и коснулась локтя, – мне так и не удалось поблагодарить вас за спасение.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Это был мой долг, леди Алексия, и я очень рад, что успел. – И добавил строго: – Только сразу предупреждаю, адептка Рэйн, что на своих занятиях поблажек вам делать не стану.

– И не вздумайте! – Я замахала руками. – Простите, профессор.

Извинения уже завязли у меня в зубах. Вру и извиняюсь, вру и извиняюсь, что за день такой!

Адмир неожиданно наклонился ко мне:

– Надеюсь, вы позаботились о том, чтобы ваш брачный браслет никто не увидел? У вас отработка щита перед зачетом, адептка Рэйн.

Ох! Совсем забыла! Быстро засунула пальцы в рукав, поглубже запихав цепочку под манжет платья. Надо что-то придумать, чтобы не сверкать им направо и налево. Даже после развода он останется, как вечное напоминание о состоявшемся когда-то браке. Сердце неприятно кольнуло – кажется, буквально полчаса назад о разводе я уже не помышляла. И зря! В голову закралась нехорошая мысль о том, что, во-первых, Змей теперь точно знает, как он на меня действует, во-вторых, тайный план по наследнику едва не осуществился. А Главный Жрец с принцем наверняка в сговоре, не зря

же Светлейший мое прошение забрал! Я ахнула: меня же потом никто и спрашивать не будет, свою подпись я уже поставила! И сжала кулаки – не дождетесь! Пусть для этих целей ищет себе другую дуру, то есть наяну!

Шумно вздохнула, и профессор Адмир обеспокоенно посмотрел на меня:

– С вами все в порядке, адептка Рэйн?

– Лучше не бывает, профессор! – заверила я. День сегодня определенно удался, обман через слово совсем не радует.

Декан факультета Высшей магии взмахнул рукой, поднимая арку полигона, и шагнул в сторону, предлагая войти первой. Я подчинилась.

– Вы задержали всех, адептка Рэйн, – раздался его недовольный голос.

– Извините, профессор Адмир, этого больше не повторится, – покаянно ответила я.

Но тихий смешок за спиной все-таки услышала и сама с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

На нас уставилось множество пар глаз. Хотелось верить, что наше несдержанное веселье они не заметили. Адепты уже были разбиты на пары, и Сильвия оказалась в одиночестве. При виде меня она воспрянула духом и помахала рукой. Я двинулась к ней, не дожидаясь разрешения декана – и так понятно, против кого он меня поставит.

– Надеюсь, шариками с зельями уже все запаслись…

Сильвия быстро вложила мне в ладонь несколько.

– …и готовы к отработке известного вам щита. На следующем занятии будет зачет, а через лекцию начнем изучать ментальные щиты. Правда, я собирался показать их только в следующем семестре, но планы поменялись. Думаю, причину озвучивать не надо. Отойдите друг от друга на несколько шагов, бросайте по очереди. Подходить буду только к отстающим, и в ваших интересах не оказаться в их числе.

Серьезное заявление, хотя в этот момент я была благодарна Гильдии за форсирование программы нашего обучения. Главное – не оплошать. Но почему-то не сомневалась, что мы с Сильвией справимся. Уверенному владению щитом против зелий меня еще Змей научил после лазарета (я вздрогнула, вспомнив те события, как будто в прошлой жизни было), но и подружка не отставала. Может, с Джорданом тренировалась? Впрочем, боюсь, она с ним тренируется в другом. В отличие от меня. Вроде и замужем, но…

– Лекса! – прошипела Сильвия, когда ее шарик едва не попал в меня, а я ойкнула и присела. – Ты чего?!

– Прости, задумалась, – виновато ответила я.

Подруга подошла ближе и тихо спросила:

– Как все прошло у ректора?

– Сносно, – хмыкнула, – могло быть и хуже. Я ему подсунула правильный реферат, а издевательский спрятала.

Да, подруга, прости, но в этот раз правду я тебе не скажу. Сильвия фыркнула:

– Зачем ты вообще написала… а что ты там написала?

Я покраснела:

– Покажу как-нибудь, но поверь, реферат получился неприличным.

Она удивленно взглянула на меня:

– Лекса, кажется, вам нужно…

Я помотала головой:

– Давай позже обсудим, а сейчас лучше потренируемся, пока профессор Адмир ругаться не начал.

Сильвия кивнула и встала на изготовку. Я подняла руку с шариком, но внезапно мое внимание привлек расположившийся неподалеку Олберт. Ему и Хоггарту в пару достались сестры Бериана, а его самого почему-то не наблюдалось. Я оглянулась в поисках их брата, а затем снова посмотрела на сомнительные парочки. Эриан со своей свитой пользовались запрещенными приемами, бросая зелья без предупреждения и стараясь попасть в оголенные части тела. Под глазом Киины уже наливался синяк. У Ланы дрожали губы – она стояла в паре с Олбертом и явно предпочла бы сбежать с занятия. Но девушки все-таки смогли пересилить себя, ловко ставили щиты и уворачивались от летящих шариков, отчего их противники хмурились. И тут произошло неожиданное: Эриан, оглянувшись на стоявшего к нему спиной профессора Адмира, вскинул руку, и с его ладони слетела струя огня. Я охнула, а Лана почему-то беззвучно открыла рот и, неудачно оступившись, плюхнулась на землю. Огонь тут же исчез, и Олберт с Хоггартом засмеялись. Сильвия, тоже наблюдав-

шая за этой картиной, испуганно перевела взгляд на меня:

– Лекса…

А я не могла остаться в стороне! Кулаки сжались сами собой, но зато я вспомнила, как помогла Эмме подняться на поверхность земли из логова. В этот раз даже мантру Змея вспоминать не пришлось – за спинами вредителей из земли вырвались два корня и сочным шлепком приложили Олберта и Хоггарта пониже спины. Хоггарту досталось в том числе и за Сану. Кажется, я перестаралась или адепты такие нежные пошли? Они взвизгнули и обернулись, а вот скрыть магию для меня всегда было проблематично. Корни втягивались в землю медленно, и один из них прижал ногой Эриан. Скрыть следы преступления не удалось…

– Это Рэйн! – внезапно заверещал Хоггарт на высокой ноте, показывая на меня пальцем. Профессор Адмир резко обернулся, и как я ни старалась втянуть корень в землю, он его все-таки заметил. – Она напала на меня и Эриана!

Ну, напала – это громко сказано. Проучила, не более того.

Декан укоризненно посмотрел на меня и покачал головой:

– Это правда, адептка Рэйн?

Я гордо подняла подбородок:

– Олберт напугал Лану магией огня. А Хоггарт специально метит шариком Кине в лицо.

– Все верно, – совладав, наконец-то, с голосом, ответила сестренка Бериана, схватившись за горло. – Спасибо, Лекса, – и закашлялась.

Адмир повернулся к Олберту.

– Я только напугал, – не стал отпираться Эриан, – а Рэйн нас корнями хлестать начала!

Моему возмущению не было предела:

– А следовало дождаться, когда ты ее сожжешь?!

– Хватит! – прикрикнул декан. – Вы оба виноваты! Я предупреждал, что на моих занятиях высшей магии не место. Оба к ректору, немедленно!

Ну, все… Чемодан, портал, столица.

– Все свободны, – зло произнес профессор Адмир. – На следующем занятии – зачет по щиту. Кто не сдаст – покинет Академию!

Сурово. Но справедливо. Впрочем, я была уверена, что сдадут все. Ну, если мы с Олбертом останемся адептами до следующего занятия. Кажется, нас обоих с удовольствием исключат, меня вот точно…

– Олберт, Рэйн, за мной, – приказал декан, и мы не посмели ослушаться. Бросали друг на друга полные ненависти взгляды, но не пытались спорить.

До кабинета ректора мы добрались за считаные минуты. Профессор Адмир старался на меня не смотреть, но я была не в обиде. Уговор есть уговор, я совсем не собиралась получать привилегии на его занятиях, это было бы слишком рискованно. Хотя теперь очень страшно стало.

Декан постучался в знакомую дверь, услышал «Войдите» и пропустил нас вперед. Все, жертва есть, повод есть, жела-

ния уходить из Академии нет!

Змей изумленно поднял глаза, когда вся наша честная компания ввалилась в его кабинет. Мы с Олбертом заняли места по разные стороны от стола, за которым сидел Даррен, а Адмир встал между нами. Декан вкратце описал ситуацию, произошедшую на полигоне, и брови мужа поползли вверх. Он метнул невольный взгляд на меня, но я смотрела куда угодно, только не на него. Вон портрет занимательный на стене висит, интересно, какой по счету ректор Академии, эх, так и не прочитала историю ее создания…

– Адептка Рэйн, – в голосе ненаглядного супруга послышалось изумление, – вы действительно напали на адепта Олберта?

– Напала! – радостно ответил Эриан вместо меня. – Корнями шлепнула по… – и запнулся.

– Мягкому месту, – ехидно подсказала я. – И за дело, между прочим.

Олберт повернулся ко мне, даже не пытаясь скрыть возмущение:

– Ты нарушила пятый пункт девятого параграфа Устава Академии!

Я скрестила руки на груди:

– Во-первых, не пятый, а третий, а во-вторых, не девятого, а восьмого. Неуч!

– Закрой рот, Рэйн!

– Сам замолчи, Олберт! Ты всегда первый – что нападать,

что жаловаться!

Надеюсь, тихий стон Змея услышала только я?

– Адепт Олберт! – рявкнул он. – По правилам я легко могу вас исключить, но раз вы оба виноваты, решение будет другим. Вы поможете лорду Адмиру убраться на полигоне, если повторится – заставлю помогать на кухне, месяц! У меня четкие указания от лорда Олберта вам спуску не давать, поэтому можете не жаловаться отцу! Вон отсюда!

Эриан подпрыгнул от неожиданности, и мне его даже жалко стало. Вылетел из кабинета, громко хлопнув дверью. Я сглотнула и уставилась в глаза возмущенного супруга.

– Адептка Рэйн, о вас я тоже наслышан. Две недели ежедневных занятий у профессора Адмира с третьим курсом, исключительно с магами земли. Заодно и проверим способности декана факультета Высшей магии.

Я покосилась на новую жертву, непроницаемое лицо которой ничего не выражало. Простите, профессор…

– Если не поможет, – продолжил Даррен, – придется принимать меры. И три раза в неделю будете приходить ко мне – показывать, чего вы добились, тогда и решу вашу судьбу. Вам все ясно?

Ух ты, как вжился в роль. Я едва не захихикала, и у меня непроизвольно вырвалось:

– А к вам зачем? Как и лорд Ферт, хотите у меня магию отобрать?

Увидела расширившиеся глаза Змея и с каким трудом он

сдерживает родовую силу и желание немедленно примерить на себя роль вдовца. Даррен, не надо, я пошутила! Профессор Адмир метнул на меня страдальческий взгляд, а Змей сжал кулаки:

– Адептка Рэйн! Вы забываетесь!

Быстро закивала:

– Простите, лорд Итон, я все поняла. Только не превращайтесь в волка, а то мало ли, должность ректора заразна…

– Адептка Рэйн! Выход сами найдете?!

– Бегу уже, бегу, – пробормотала я, вылетая в атриум и захлопывая за собою дверь. Да что на меня нашло?! Между прочим, занятия у Адмира – настоящий подарок, сама хотела просить декана об этом. Правда, нехорошо с ним получилось… Лорд Итон у нас, оказывается, страшен в гневе. А вот зачем мне приходить к Змею? Одни нервы и никакого результата. Рядом с мужем все занятия насмарку! Судьбу он мою решит… Мало мне отца было! Ладно, сам напросился, устрою тебе миленький тет-а-тет. Сам откажешься!

Глава 5

Я забыла о Змее и обо всем на свете, едва на всех парах сбежала по лестнице вниз. Умопомрачительный запах из столовой заставил вспомнить, что позавтракать я не успела, и ноги сами понесли меня в обитель чревоугодия. Если сейчас не поем, то кого-нибудь обязательно прибью! Теперь понятно, почему я была такая злая…

Набрав целый поднос еды, я огляделась по сторонам. И почти сразу заметила машущего из угла Джордана. Сильвия сидела ко мне спиной, но обернулась, тоже жестом приглашая присоединиться. Я не заставила себя долго ждать, плюхнувшись рядом с ней.

– Как все прошло? – понизив голос, спросила подруга.

– Ум-ням, – ответила я, а Джордан засмеялся.

– Но тебя хоть не отчислили?! – нетерпеливо допытывалась Сильвия.

Замотала головой, отпила из стакана компот и смогла вкратце пересказать, что произошло у ректора. Подруга в задумчивости теребила прядь волос.

– Не нравится мне это, – заметила она. – А тебе, как всегда, везет. Хорошо, что не выгнал, хотя мог, и занятия у Адмира назначил, но… Лекса, про лорда Итона ничего хорошего не говорят, может, откажешься от визитов к нему? Твое общение с ректорами плохо заканчивается.

– Если откажусь – сразу отчислит, – вздохнула я.

– А если Даррену пожалуешься – не отчислит, – лукаво улыбнулась Сильвия. – Теперь прав у тебя намного больше, чем у других.

Я едва не подавилась куском пирога. Кому жаловаться, мужу на мужа?! Неопределенно промычала что-то, а подруга воодушевилась:

– Вам необходимо спокойно поговорить и все обсудить. Змей лорда Итона точно не пощадит, если он тебя обижать вздумает. Вдруг тоже по лицу даст, как Хоггарту?

Представила себе эту картину и с трудом подавила улыбку.

– Да, не мешало бы, – согласился Джордан. – А если в связи с этим видеться чаще будете, то и от развода откажетесь…

– С кем видеться чаще? – обалдела я.

– Так с Дарреном, – удивился артефактник.

– Где?!

Он обеспокоенно покосился на меня:

– Ну, думаю, в столице…

Ох, демон, у меня уже в голове все перепуталось! Чуть не проговорилась!

– Надеюсь, мне все же не придется ему жаловаться, – осторожно сказала я. – Иначе сразу же заберет из Академии.

– Вообще странно, полдня уже прошло, а он сюда все еще не приехал, – задумчиво сказала Сильвия.

– А почему должен был? – изумилась я. – Он неделю не

делал попыток меня увидеть!

– Так это в столице, там ты на виду, – пояснила Сильвия, – а тут сбежала, но Змей никак не отреагировал. Уверена, он за каждым твоим шагом следил.

Вспомнив, как Даррен упомянул о моем быстром беге к Главному Жрецу, я мысленно согласилась с подругой. Да, следил… Зато в Академии как удобно, следи – не хочу! Но прозорливость друзей обеспокоила – как бы не догадались.

– Лекса, завтра вечеринка у нас на факультете, второй курс сварил что-то убойное, хочет похвастаться. Пригласил всех, ты пойдешь? Вроде теперь никакие зелья готовить не надо?

Я задумалась. Бабулина книга пройдена еще не до конца, но спешить некуда, а вот отвлечься стоит. И кивнула.

– Только это секрет, – понизив голос, сообщила подруга. – Лорд Итон категорически против алкоголя в стенах Академии.

– Так, может, нам пикник в парке устроить? – не удержалась я.

Джордан хмыкнул.

– Боюсь, тогда нас ничто не спасет. Сбор после ужина в главном зале вашего факультета. Несколько наших тоже придут.

У меня появилось нехорошее предчувствие. Но быстро отогнала его, нет у меня способностей к предсказанию, и точка! Зато Сильвия, похоже, мысли мои читала.

– Следующим у нас прорицание, как ты туда ходить будешь?

Хороший вопрос. И, главное, зачем? Но отказываться не стала, да и адептка Рэйн не имела на это права.

Приятным бонусом от неприязни между Змеем и Теллером стало то, что Олберт тоже не пришел на занятие к профессору. Хоггарт бросал на меня злобные взгляды, а я ехидно улыбалась, представляя, как Эриан приводит полигон в порядок. Так ему и надо!

Заметив меня, Теллер недоуменно поднял брови, однако промолчал. Только подошел к моему столу, и передо мной снова оказался знакомый кристалл. Свой я уже где-то потеряла…

Остальным адептам повезло намного больше – их ждали чашки с дымящимся кофе и блюдце. Предсказание на кофейной гуще меня тоже заинтересовало, но чашку мне не дали, а заставили взять кристалл. И что я в нем не видела? Фиолетовый и зеленый сменяли друг друга, а вот напиток источал такой дивный аромат, что я невольно потянула носом. Кофе был редкостью, и свободно купить зерна на Таррине нельзя, продавали их лишь тем, кто владел даром прорицания. Я пробовала кофе один раз – Динор, деревенский предсказатель, расщедрился.

– Хочешь? – шепнула мне Сильвия.

– Один глоточек, – так же шепотом ответила я и отпила из предложенной чашки. Блаженство!

– Адептка Рэйн!

От громкого окрика я вздрогнула и едва не пролила кофе на стол.

– Что вы делаете?

– Не смогла удержаться…

Профессор Теллер усмехнулся и подошел к нам. Скрестив руки на груди, он насмешливо смотрел на практическое пособие в моей руке.

– Хотите предсказание одно на двоих?

Мы с подругой переглянулись и виновато вздохнули.

– Допивайте, адептка Рэйн, посмотрим.

Кофе перестал казаться вкусным, но я послушно допила его и отдала чашку профессору. Он перевернул ее на блюдце, дал стечь кофейной гуще, заглянул внутрь чашки и хмыкнул:

– Ссора.

Мы с Сильвией удивленно уставились на него, потом друг на друга. Он шутит? Мы никогда не поссоримся!

Теллер пожал плечами и вернулся за свой стол. Я нахмурилась:

– Он же всегда прав. Предсказание мне сделал перед балом, все сошлось…

– Не буду с тобой ссориться! – возмутилась Сильвия.

– Я тоже не буду!

Теллер загадочно улыбнулся и отвернулся к окну. Нет уж, больше ничего заранее знать не хочу!

Едва занятие закончилось и все получили свою порцию

предсказаний, причем Хоггарт был очень недоволен, я услышала ожидаемое:

– Задержитесь, адептка Рэйн.

Кивнула Сильвии, которая ободряюще мне улыбнулась, и подошла к профессору Теллеру. Когда дверь аудитории закрылась за последним адептом, декан покачал головой:

– Ваше высочество, что вы здесь делаете?

– Учусь, – вздохнула я. – Профессор, пожалуйста, не спрашивайте ни о чем и не предсказывайте! Ох, простите. – Подняв на него глаза, увидела, что он улыбается. – Если хотите, могу не ходить к вам на занятия, все равно они не имеют для меня никакого смысла, весь дар достался моей сестре…

– Верно, – кивнул Теллер, – и да, хочу.

Я изумленно уставилась на него:

– Профессор?

Декан усадил меня на стул рядом с собой и посмотрел прямо в глаза:

– Понимаю, что это неразумно, но, поверьте, я знаю лучше. Мне бы хотелось, чтобы на мои занятия приходила ваша сестра.

Не буду лукавить, я сама хотела предложить подобный вариант профессору, но никак не ожидала, что инициатива будет исходить от него. Но изображать удивление не стала, с Теллером это совершенно бесполезно. Поэтому просто кивнула:

– Хорошо, профессор, правда, боюсь, это будет чревато,

у меня и так уже проблемы с новым ректором…

– С ним у всех проблемы, – фыркнул декан, и вот тут я все-таки удивилась. И даже позавидовала Змею, такое владение ментальными щитами, я тоже хочу научиться! – Если потребуется моя помощь с порталами…

– Не потребуется, – быстро сказала я. – У меня есть допуск к порталу для преподавателей, хоть в чем-то титул помог. И лучше я сама буду контролировать перемещения Алексаны, чтобы по Академии не разгуливали две адептки Рэйн.

Декан рассмеялся:

– Точно не хотите еще одно предсказание, леди Алексия?

– Нарини упаси! – вырвалось у меня. – Простите, профессор. У вас слишком хорошо получается, не хочу услышать о неприятностях.

– Почему же вы уверены, что это обязательно будут неприятности?

– У меня по-другому не бывает, – нехотя призналась я.

Теллер ободряюще улыбнулся, а я поднялась.

– Спасибо, профессор, Алексана будет счастлива. Надеюсь, что никто ни о чем не узнает.

– И вам спасибо, ваше высочество.

– Адептка Рэйн, – с улыбкой поправила я.

– Как скажете, – не стал спорить он.

Мы попрощались, и я почти бегом кинулась в нашу с Сильвией комнату. Кажется, событий этого дня для меня достаточно. Теперь буду сидеть в ней безвылазно до самого

вечера.

Как ни странно, мне это удалось. В комнате обнаружила Сильвию и Джордана, которые забросали меня вопросами и, услышав об Алексане, дружно прыснули:

– Лекса, мало у тебя проблем, хочешь добавить еще?

– И заметь, по просьбе декана факультета прорицателей, – рассмеялась в ответ.

Я поставила герань на подоконник, ожидая Берта. Странно, что он еще не появился, до столицы недалеко, а ящер обещал прибыть как можно скорее. Но, вероятно, где-то задержался. Герань решила не убирать.

Когда ушел Джордан, Сильвия долго и с восторгом рассказывала о том, как ее приняли родители жениха. Оказалось, что боялась подруга зря, выбор сына они одобрили, особенно когда узнали, что пусть и не слишком сильная, но магия огня у будущей невестки имеется. Ну хоть у кого-то свадьба и брак не вызывают нервного тика.

Жених Сильвии, кстати, вернулся через некоторое время и, загадочно улыбаясь, забрал свою суженую. Я с завистью посмотрела на них, размышляя, что все в моей жизни неправильно. Меня бы кто забрал… Тьфу, Лекса, ничем хорошим для тебя это не закончится! Да никто и не торопится забирать…

Алексана безумно обрадовалась новостям о самой себе, а я с тоской подумала о том, что ей придется раскрыть новую ипостась Даррена. Не дай богиня, столкнутся где-нибудь, ре-

зультат может быть непредсказуемым. Однако надеялась, что к Теллеру Змей наведываться не станет, предсказатели у него не в чести.

– Как ты будешь из дома уходить? – вынужденно прервала поток восторгов сестренки.

– С легкостью, – довольным голосом ответила Алексана. – Я теперь у тебя в доме живу. Он такой красивый!

Вздохнула. Дом красивый, муж красивый, я красивая, а жизнь почему-то ужасная… Так, стоп, что сказала Сана?!

– Что произошло?!

– Отец утром проснулся, а тебя нет. Я ему сказала, что ты ушла в свой дом, он даже возмущаться не стал. Предложил мне составить тебе компанию. А мне не нужно предлагать дважды, собрала вещи и переехала.

Мои глаза едва из орбит не вылезли:

– Что, вот так просто отпустил?!

– Ты не представляешь, как я изумилась! Но он вообще какой-то отрешенный ходит, дом перестраивает, а мыслями где-то витает. Может, смирился с тем, что про меня и мое пятно теперь все знают и замуж меня не выдать? Или ждет возвращения Оттена?

– Возможно. – Я пыталась переварить информацию, которая никак не укладывалась у меня в голове. Что такое приключилось с отцом? – В любом случае новости отличные, и с твоими уходами не будет проблем.

– Я тебя очень люблю, Лекса.

– А я тебя.

Спать укладывалась в гордом одиночестве. Все меня бросили, даже Берт так и не прилетел…

Глава 6

Первой лекцией на следующий день стояло мое любимое зельеварение. Я натягивала мантию, когда в комнату влетела Сильвия.

– Что-то непонятное происходит в Академии, пробегала по лестнице и столкнулась с двумя неизвестными в зеленых мантиях. Такого цвета в нашей Академии нет!

Я и сама это знала и изумленно уставилась на подругу. Что на этот раз придумал мой ненаглядный супруг или Гильдия?

Ответ на этот вопрос мы получили от профессора Горрейн, сразу же, как заняли свои места. Декан окинула нас внимательным, немного нервным взглядом и объявила:

– Адепты! Я должна сделать два заявления. В нашей Академии с сегодняшнего дня будут учиться адепты из Лионской Академии магии.

Она замолчала, справедливо ожидая возгласы удивления и недоверия, которые тут же прокатились по аудитории. Мы смотрели на декана во все глаза, не понимая, как в такое время к нам могут кого-то прислать. Мало у нас проблем с Гильдией после ареста лорда Ферта?

Когда голоса смолкли, профессор Горрейн продолжила:

– Я понимаю, что вы удивлены. Но договоренность была достигнута еще при бывшем ректоре, и Гильдия магов дала добро. Отказываться не стали, поэтому теперь мы имеем то,

что имеем. До конца семестра они будут учиться с вами.

По аудитории снова пронесся гул, но декан подняла руку, и голоса смолкли.

– Как известно, Лиония славится своими артефактниками, тогда как Таррин – зельеварами. Поэтому было принято решение обменяться адептами соответствующих направлений. Сегодня вечером будут отобраны адепты первого курса факультета артефактики, а завтра они отправятся в Лионию.

Я услышала сдавленный стон Сильвии и ободряюще шепнула ей:

– Не волнуйся, я уверена, что Джордан откажется, если ему предложат.

Профессор постучала палочкой для размешивания зелий о котелок, и в аудитории наступила тишина.

– Вторая новость – через некоторое время состоится Турнир зельеваров между нашей Академией и Лионской. Надеюсь, я не должна просить вас отнестись к учебе ответственно, полагаю, вы и сами захотите выиграть.

Раздавшиеся в аудитории возгласы были радостными и даже предвкушающими. Мне тоже захотелось поучаствовать! Только не вылететь бы из Академии до того, как Турнир состоится. Но что меня удивило, так это то, что лорд Ферт согласился на обмен адептами. Неужели магии наших адептов для него уже не хватало? Но зельевары – не высшие маги…

– А сейчас… – Профессор Горрейн откашлялась, а затем

спустилась с кафедры и подошла к двери. – Поприветствуем адептов Лионской Академии магии!

Как, уже?

В аудиторию нестройным шагом вошли двенадцать человек в зеленых мантиях с белым треугольником на груди, видимо, эмблемой своей Академии. Мы во все глаза уставились на них, а они на нас. Вернувшись на кафедру, декан криво улыбнулась и скомандовала:

– Прошу адептов моего факультета освободить соседние столы, чтобы наши гости могли быстрее втянуться в процесс обучения. Надеюсь, вы им поможете, и совместные занятия станут приятными для всех.

Ой, что-то я сомневаюсь, вон какое недоверие на лицах вошедших. Я вздохнула, приняв решение уступить свое место, и перешла за соседний стол. Несколько адептов последовали моему примеру. Сильвия с тоской взглянула на меня, но я послала ей ободряющую улыбку.

Пробормотав слова приветствия, новенькие рассредоточились по аудитории. Стол рядом со мной был свободен, и его тут же занял один из лионцев. Я покосилась на него, а он на меня. Молодой человек весьма привлекательной наружности, темноволосый и сероглазый, осмотрел меня с ног до головы, и я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть. Терпеть не могу, когда меня разглядывают.

– Ронан, – неожиданно шепнул он. Даже растерялась.

– Лекса, – представилась я. Он улыбнулся и весело под-

мигнул. Нервно сглотнула – ничего себе, произвела впечатление! Но хоть не шарахнулся, и то хорошо.

– Надеюсь, – начала профессор Горрейн, а я едва не прыснула, столько надежд сегодня от декана, – вы все подружитесь и будете помогать друг другу в обмене опытом. На сегодняшнем занятии будем готовить зелье, вызывающее симпатию. Конечно, это не любовное зелье, но все равно предупреждаю, что выносить получившееся из аудитории нельзя.

Ой, профессор, симпатия – это еще ничего, а вот зелье для поцелуев… Я метнула невольный взгляд на Сильвию, и она ответила мне понимающей улыбкой. Рядом с ней оказалась какая-то девушка с длинными светлыми волосами, немного нервная, которая сразу же схватилась за листок с составом зелья. Кажется, Сильвии не повезло… Я отвела глаза от подруги и тут же наткнулась на внимательный взгляд Ронана.

– У нас подобное только на втором старшем курсе изучают, – неожиданно сказал он.

– Втором старшем курсе? – я наморщила лоб.

– Да. У нас учатся с двенадцати лет, но очень мало, буквально пару месяцев в году, скорее школа, нежели Академия. Основное обучение, как и у вас, с восемнадцати. Но такое на первом курсе не проходят.

Я не удержалась:

– Так у нас зельевары лучше, чем в Лионии.

Он поднял брови:

– Докажи. Кто быстрее приготовит, идет?

– Идет! – с азартом ответила я.

Справилась с заданием за четверть часа и, разумеется, выиграла. Бросила победный взгляд на Ронана, и он ответил мне растерянной улыбкой. Быстро подошла к профессору Горрейн, и она, оценив цвет, запах и консистенцию полученного зелья, удовлетворенно цокнула языком:

– Отлично, адептка Рэйн, впрочем, как и всегда.

Довольная, я собиралась вернуться на место, но неожиданно прозвучавший вопрос Ронана буквально пригвоздил к месту:

– Профессор Горрейн, а у вас не проверяют зелья на действенность?

Декан запнулась и удивленно посмотрела на него:

– Адепт Тонхен, я вполне способна определить правильно изготовленное зелье на глаз. Проверяем, но в случае этого зелья…

Договорить она не успела – неожиданно с верхнего ряда раздался громкий хлопок, и из одного из котелков повалил сизый дым. Котелок принадлежал Эриану Олберту, и я едва не открыла рот от удивления. Впрочем, как и декан.

– Хотя, думаю, вы правы, адепт Тонхен, – неожиданно мстительно произнесла профессор Горрейн, – иногда полезно проверять подобное на отстающих адептах. Олберт, идите сюда.

Чихающий Эриан подошел к профессору, при этом злобно уставившись на меня. Декан покачала головой:

– Вы меня удивляете, адепт Олберт, с начала семестра вы показывали намного лучшие результаты.

Еще бы, его же магистр заменял. Я едва не хихикнула, а Эриан вздрогнул. Леди Горрейн зачерпнула ложкой мое варево, налила в маленькую пробирку и сунула в руки Олберту. Тот вздрогнул еще сильнее.

– Я не буду это пить, профессор!

– Будете, Олберт, будете, – уверенно ответила она, – иначе сами знаете, что произойдет, не хотелось бы напоминать о вашем отце. Пейте!

Я подавила улыбку и неожиданно встретилась глазами с Ронаном. Он имел расстроенный вид, и я нахмурилась. Даже мелькнула мысль, что в качестве подопытного он хотел предложить самого себя. Нет, это глупости!

– А вдруг она что-то подмешала туда? – продолжал сопротивляться Эриан. – Она может!

– Адепт Олберт! – не выдержала профессор Горрейн. – Вы сомневаетесь в моих способностях определить качество зелья? Пейте немедленно!

Эриан вздохнул и опрокинул пробирку в рот. Мы с деканом с интересом уставились на него. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем его лицо приобрело довольное выражение.

– Отличное зелье, Алексана, – неожиданно сказал он. – Ты молодец, из тебя выйдет замечательный зельевар, и внешность интересная, даже очки не портят. А вы, – он повернул-

ся к декану, – самый лучший преподаватель из тех, кого я знал.

– Профессор, – простонала я, – умоляю, дайте ему антидот, я этого не выдержу!

– Сейчас-сейчас. – Декан пыталась подавить улыбку, но у нее ничего не получалось, и вскоре смеялась уже вся аудитория. Профессор Горрейн налила в пробирку бесцветную жидкость и сунула в руки Олберта. – Пейте, это тоже отличное зелье.

– Благодарю, профессор, – разулыбался Олберт и послушно выполнил приказ. Мгновение – и на его лицо вернулось привычное злобное выражение. – Что это было?!

– Высший балл адептки Рэйн, – ехидно заметила декан. – Ну и вам зачет, адепт Олберт, хотя бы в качестве наглядного пособия вы сгодились.

Эриан сжал кулаки в бессильной злобе:

– Я этого так не оставлю!

– Безусловно, – ухмыльнулась профессор, – и про работу в столовой я тоже наслышана, адепт Олберт. Выход слева.

Эриан, даже не забирая свои вещи, вылетел из аудитории под хохот адептов. Я смеялась вместе со всеми, хотя червячок сомнения упорно грыз изнутри. Как бы эта ситуация не вышла мне боком.

Вернулась на свое место, подхватила сумку и неожиданно услышала:

– Ты выиграла.

И обернулась на голос. Ронан улыбался.

– Я предупреждала, что мы лучшие, – самодовольно ответила я.

– Не все, – хмыкнул Ронан. – Что хочешь в качестве выигрыша?

Пожала плечами:

– Ничего, мы же ни на что не спорили. Приятно было познакомиться, Ронан.

– Взаимно, Лекса.

Я покосилась на него – и снова наткнулась на искреннюю улыбку. Что-то мне это уже не нравится. Сильвия, сдавшая свою работу, замахала мне рукой. Быстро попрощавшись с новым знакомым, тут же поспешила за подругой. Странное чувство не покидало меня. Видимо, не привыкла я к такому вниманию в образе адептки Рэйн.

Глава 7

Мы с Сильвией едва закончили приводить себя в порядок, когда постучался Джордан.

– Вечеринка начнется сразу после ужина, – обрадовал он нас, – пойдемте скорее!

Мы заразились его азартом и, быстро захлопнув дверь, спустились в столовую. Положительные эмоции мне были необходимы как никогда.

Набрав еды, с комфортом уселись за угловой столик, и тут я почувствовала, как нагрелся браслет. Извинившись перед друзьями, выскользнула в коридор – совсем не хотелось, чтобы на меня оглядывались непосвященные адепты, когда я разговариваю сама с собой.

– Лекса! – раздался громкий шепот сестренки. – Ты срочно должна вернуться в столицу!

Я едва не подпрыгнула:

– Зачем?

– Приехали наш отец и твой муж. Бал состоится сегодня, и они требуют, чтобы ты присутствовала.

Меня обдало жаром с ног до головы. Очень интересный способ приглашать жену на бал! Ладно, к выходкам отца я привыкла, но Даррен…

– Можешь передать, что я никуда не пойду! У меня тут своя вечеринка!

– Но, Лекса…

– Скажи, что я не посылка и магической почтой не летаю!

– Но…

– И за пять минут собраться не успею!

– Бал через час!

– Если его мои разноцветные волосы устроят, я подумаю, – мстительно заявила я. – Но вряд ли, по статусу не положено. Так что, увы, пусть отправляется без меня!

– Лекса…

Но я снова дотронулась до браслета, и он остыл. В столовую вернулась в крайнем раздражении. Аппетит пропал напрочь, и я решительно отодвинула от себя поднос.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Сильвия.

– Меня пригласили на бал во дворец. Через сестру. Бал вот-вот начнется. Еще вопросы будут по поводу моего брака?

Сильвия и Джордан дружно замотали головами.

– Ну и хорошо. – Я решительно поднялась из-за стола. – Буду ждать вас наверху.

– Лекса! – подруга схватила меня за руку. – Если ты не поешь, то результат может быть плачевным.

– Ну и пусть, – отмахнулась я, – все равно кусок в горло не лезет.

В одиночестве направилась в главный зал нашего факультета, где должна была состояться вечеринка. Злость на нелепое приглашение никак не желала отпускать, и я перепрыги-

вала через ступеньку. Что ему стоило пригласить самому?! Но не успела зайти в коридор четвертого этажа, как услышала за спиной:

– Привет!

Резко обернулась, вздрогнув от неожиданности, и едва не скатилась кубарем по ступенькам. Ронан легко удержал меня за талию.

– Как ты меня напугал!

– Прости, у меня не было такого намерения, – виновато сказал он. Я осторожно высвободилась из его рук. Мантии на лионце не было, только черная рубашка и такие же брюки. – На вечеринку торопишься?

У меня глаза на лоб полезли:

– Вы тоже идете?

– А мы не зельевары разве? – весело спросил он. – Посмотрим, на что способен ваш знаменитый второй курс.

– Почему знаменитый? – хмыкнула я. – Неужели и в Лионии о нем слышали?

– Об огненном зелье – точно, – смеясь, ответил Ронан. – У нас в Академии вообще запрещены алкогольные напитки.

– У нас теперь тоже, – порадовала я его. – При Ферте можно было… иногда.

– Не переживай, я слышал, ректора сегодня не будет, профессор Горрейн разговаривала с деканом другого факультета, Высшей магии, кажется.

Я остановилась как вкопанная. Демон, совсем из головы

вылетело, что должна была посетить занятия у Адмира! А про Даррена и так знаю…

– Эй, с тобой все в порядке? – позвал меня лионец.

– Пока что да, – вздохнула я. Чувствую, профессор мне завтра все выскажет. А ректор еще и придушит, за бал в том числе. Надо это дело отметить.

Мы вошли в главный зал нашего факультета и замерли на пороге. Видимо, все три курса зельеваров решили присутствовать. Веселье шло полным ходом, а вот пресловутого зелья нигде не наблюдалось. Главный зал я посещала нечасто, он мне всегда казался мрачноватым: отделанные темным деревом стены, выложенный из грязно-серого мрамора камин, приглушенный свет и темно-фиолетовая отделка мебели действовали угнетающе. Мы с Ронаном с трудом нашли свободный диванчик, затянутый бархатом, и я с наслаждением откинулась на спинку.

– Будешь? – подмигнул мне лионец, доставая откуда-то два небольших бокала с сиреневой жидкостью. Интересно, где он их взял? Я наклонилась и заметила множество расставленных на нижнем ярусе деревянного столика емкостей, уже наполненных зельем. Неплохо подготовились!

– Обязательно.

Гулять так гулять, завтра меня в любом случае ожидает катастрофа. И залпом опрокинула бокал. Ронан присвистнул, а я закашлялась – жидкость обожгла горло и тут же ударила в голову.

– Лекса? – Ко мне подошли Сильвия и Джордан. Подруга смотрела с ужасом, а артефактник хмурился. – Тебе нельзя пить!

– Мне все можно, – хихикнула, стукнув опустевшим бокалом по крышке стола. – Я же теперь…

– Лекса! – шикнула Сильвия, плюхнувшись рядом со мной и пытаясь отобрать следующий бокал. – Прекрати немедленно, ты же ничего не ела!

– Извини, – округлил глаза Ронан, – я не знал, иначе не предложил бы тебе зелье.

Друзья подозрительно уставились на лионца, а я расплылась в улыбке:

– Знакомьтесь, Ронан Тонхен из Лионии. А это Сильвия и Джордан. – Язык заплетался, но я старалась четко выговорить имена. Кажется, у меня даже получилось.

– Сколько она выпила? – как издали услышала голос Сильвии.

– Один бокал, – виновато ответил лионец. – Даже не подозревал такую реакцию…

– Она совсем не умеет пить, – покачал головой Джордан.

Где-то в углу зазвучала задорная мелодия, видимо, кто-то притащил с собой музыкальный инструмент. Тонхен оживился.

– Это наши, Дэлия отлично играет.

– А пойдемте танцевать, – воодушевилась я.

Ронан поднялся:

– Прошу.

– Цветочных горшков нет? – снова хихикнула я. – На всякий случай интересуюсь…

– Зачем? – обалдел лионец.

– Традиция, – важно ответила я и тут же нахмурилась. Опять он с принцессой танцует… Ой, нет, у нее ведь жених вернулся. И радужное настроение нахлынуло вновь.

Сильвия закатила глаза и залпом осушила бокал. Джордан покосился на нее, но ничего не сказал.

– А пойдемте! – весело сказала Сильвия. – Зелье отличное!

Ронан и Джордан переглянулись, а мы с Сильвией схватились за руки и, слегка пошатываясь, двинулись в центр зала. Остальные адепты захлопали, и многие вскоре к нам присоединились.

Спустя час я чувствовала себя самой счастливой на Таррине. Голова кружилась, душа пела, я сама плясала, в основном мы прыгали в центре зала с Сильвией, а Джордан, как коршун, следил за тем, чтобы мы никуда из круга не уползали. И ни с кем. Но когда неожиданно заиграла медленная и красивая мелодия, ему пришлось схватить меня в охапку, усадить на диван и заняться своей невестой. Рядом со мной немедленно очутился Ронан и протянул руку:

– Можно тебя пригласить?

Кивнула, ухватившись за его ладонь, и тут же оказалась в крепких объятьях.

– Я уж думал, у вас с подругой один жених на двоих, – шепнул он мне на ухо.

– Нет, он только жених Сильвии, – засмеялась я.

– А у тебя есть? – так же тихо спросил лионец.

У меня? Жених? Нет, у меня только муж. Но сказать об этом не успела, потому как танец предполагал смену партнеров, и я оказалась в объятьях Джордана.

– Лекса, что ты делаешь? – прошипел он. – Тебя Даррен убьет!

– Ага, – довольно ответила я. – Пусть появится только…

– Сумасшедшая, – покачал он головой.

– Принцессам можно все… – тихо пропела детскую песенку, снова меняя партнера и оказываясь в объятьях Ронана.

– Нет, значит? – снова спросил он.

Ну что ты ко мне пристал?

– Нет у меня никакого жениха, – честно и громко ответила я, пытаясь сделать сложный пируэт и выскальзывая из рук лионца. Но ноги заплелись, и я едва не полетела на пол. Кто-то поймал мое падающее тело, избавив от столкновения с паркетом.

– Спасибо, – обрадовалась я, поднимая голову, чтобы увидеть своего спасителя. И сглотнула, почти тут же протрезвев. Зеленые глаза смотрели… даже не смогу правильно описать рассерженный взгляд супруга.

– Что? Здесь? Происходит? – рявкнул Змей, не выпуская меня из рук. Что-что… Вечеринка закончена, а мне конец…

Музыка тут же смолкла, а от громкого окрика часть адептов просто повалились на пол. За спиной разъяренного Змея появилась профессор Горрейн и незнакомый мужчина в летах с забранными в хвост седыми волосами. Наш декан в ужасе прижимала руки ко рту, а мужчина хмурился.

– Кажется, я упоминал о том, что распитие высокоградусного зелья в стенах Академии запрещено? – грозно продолжил Даррен.

Я икнула. Он перевел взгляд на меня и тут же впихнул в ближайшее кресло. А мне сразу захотелось выпить зелье невидимости и уползти отсюда маленькой змейкой… Ой, о чем я думаю!

Постанывая, упавшие адепты поднялись, другие же просто застыли под сдвинутыми бровями младшего принца. Интересно, как выглядит настоящий лорд Итон? Но в любом случае разнос показался мне несправедливым: когда Змей сюда поступил в виде Олберта, он сам всех звал на вечеринку!

– Наказаны будут все. – Даррен обернулся к Амалии и незнакомцу: – Лорд Марриот, леди Горрейн, заберите своих адептов, немедленно! Артефактники, я думаю, – он снова повернулся к нам, – доберутся сами. Завтра вами займется лорд Грант.

Но все застыли, не в силах пошевелиться. Я снова икнула.

– Немедленно, я сказал!

Первыми подскочили артефактники. Джордан попытался

забрать с собой и Сильвию, но у него ничего не получилось.

– Адепт Вест, отправляйтесь на свой этаж, или нужно повторять дважды?

Джордан бросил виноватый взгляд на невесту и шагнул к выходу. За артефактниками нетвердой походкой потянулись лионцы, причем Ронан нервно покосился на меня, но ослушаться не посмел. Змей перехватил этот взгляд и нахмурился еще больше. Нет, конец – это самое легкое, что меня ждет. Последними ушли зельевары, сопровождаемые профессором Горрейн. Я хотела было присоединиться, но поняла, что встать с кресла просто не смогу. Голова гудела, а ноги заплетались. Леди Амалия меня даже не заметила, судя по всему, ей очень хотелось поскорее сбежать отсюда. И не ей одной… Через несколько минут в главном зале мы с мужем остались одни.

Даррен скрестил руки на груди.

– Прелестно, милая, прелестно, – ядовито начал он. – Это, безусловно, веселее, чем королевский бал.

Я подняла голову:

– Конечно, изображать из себя куклу – это одно, а веселиться – совсем другое.

– Значит, тебе весело, Колючка? – угрожающим тоном начал он, подходя ближе. – А в виде моей жены ты изображаешь куклу?

– Ну-у-у-у, – задумчиво протянула я, – куклы не могут дать наследника. Это как-то по-другому называется, но сло-

во забыла… подскажешь, ты же умный?

– Алексия, что ты несешь?!

Я с трудом поднялась и тоже скрестила руки на груди.

– А зачем Главный Жрец у меня прошение забрал? Это же твой план – тебе наследник, а мне развод? Ни за что!

Глаза Змея опасно блеснули:

– «Ни за что» – это ответ на первое или второе?

– На все! То есть… А что было первое?

– Лекса!!!

Я отшатнулась от него и спряталась за столик. Что-то мне совсем не нравится мое протрезвление, надо исправить, и умирать не так страшно будет. Быстро схватила еще один бокал и залпом его выпила. Приятный туман вернулся, и я заулыбалась.

– Колючка, ты дура! – простонал Змей, подхватывая меня на руки. – Что ты творишь?!

– Пытаюсь не сойти с ума от подлости собственного мужа, – хихикнула я.

– Богиня, на ком я женился! – пробормотал Змей, и внезапно его окутал голубоватый свет родовой магии. С интересом посмотрела на него, склонив голову набок.

– Змей, а ты сейчас кто? Хоть бы табличку на грудь вешал, а то ведь могу только догадываться…

– Я на тебя табличку повешу, милая! – рявкнул он. – С надписью «Руками не трогать!». Принцесса, кажется, забыла, что она все еще замужем?! Пока, – угрожающим тоном

добавил он. – Еще раз увижу в этой компании – запру твое высочество в замке.

– А у тебя и замок есть? – с интересом спросила я, положив голову ему на плечо. Глаза слипались…

– У меня много чего есть…

– Покажи, – заинтересовалась. – Ты мне, кстати, хвост обещал показать, а так и не показал…

– Лекса-а-а, – простонал Змей, вынося меня из главного зала.

– А что? – вслух рассуждала я. – Если в мужьях Змей, то у него должен быть хвост. Я уже вторую неделю замужем, а хвоста так и не видела. А бесхвостый змей – это и не змей вовсе, а ящерица какая-то… Не хочу в мужьях ящерицу бесхвостую. Покажешь?

– Обязательно! – прорычал Даррен.

– А когда?

– Прямо сейчас, – прошипел он. Ну настоящий Змей!

– Хорошо, – зевнула, – надеюсь, это не займет много времени, а то спать очень хочется, – и закрыла глаза.

Я мягко покачивалась на волнах, и так хорошо было, что с удовольствием обхватила руками что-то теплое и довольно улыбнулась.

– Зачем ты это сделала, Лекса? – послышался тихий голос где-то на краю сознания. Ну вот, дожила, сама с собой разговариваю. С другой стороны, больше все равно не с кем. Сильвия ночует с Джорданом, Берт пропал, Змей ушел… и

всхлипнула.

– Потому что мой муж – гад и упырь и совсем меня не любит.

– Уверена? – усмехнулось подсознание.

– Ты чего со мной споришь, ты мое подсознание или чье? – возмутилась я и услышала, как подсознание поперхнулось. – Если сказала, что не любит, ты должно со мной согласиться. И пожалеть.

– А ты сама-то его любишь?

– Не скажу, – надулась я, – ты и само должно знать.

– Увы…

Что-то неправильное было в этих ответах, и я с трудом разлепила ресницы. Уж лучше одной, чем с этим неправильным подсознанием. И тут же подскочила на кровати, потому что на меня насмешливо смотрел ненаглядный супруг.

– Ты… ты!

И тут же дикая боль разлилась в голове, и я рухнула на подушки.

– С добрым утром, – ухмыльнулся Змей. – Хотя, судя по твоему виду, оно далеко не такое доброе, как хотелось бы.

– Что… что ты тут делаешь?!

– Вообще-то это моя спальня, – ответил Даррен.

Я вытаращила на него глаза:

– А я что тут делаю?!

– Очевидно, маешься с похмелья, – развеселился Змей.

Во рту тут же пересохло:

– Воды…

Он поднял бровь:

– Странная просьба к гаду и упырю, ты не находишь? Однако почему бы и нет.

Он резко сдернул с меня одеяло, и я завизжала. Оказалось, что лежу в одной сорочке, вчерашнее платье валяется рядом, а туфли вообще разбросаны по комнате. Змей, заметив мой взгляд, пожал плечами:

– Вчера ты пыталась буянить.

И тут же сгреб в охапку. Я попробовала вырваться, но держал он крепко, и через несколько секунд мое высочество оказалось в широкой лохани, а сверху полилась ледяная вода.

– А-А-А-А-А!

– Заказывала воду – получай, – мстительно заявил Змей, выходя из ванной. А я… я не могла поверить, что он так со мной поступил! Едва не поскользнувшись, выпрыгнула из лохани и бросилась назад в комнату.

– Зме-е-е-ей! – И со всего размаху налетела на него. Он явно не ожидал такой прыти, успел только развернуться и поймать меня. На ковре мы оказались оба, но я победила, так как придавила мужа сверху.

– Ты меня покалечишь когда-нибудь, – обреченно сказал он.

– Ничего, у тебя регенерация хорошая, потерпишь, – заявила я.

– Зато у тебя – частичная, – усмехнулся Даррен, обхватывая меня руками. – Наяна с короткими цветными волосами – незабываемое зрелище.

Что?! Я попыталась вырваться, но меня никто не пустил. И застонала:

– Зелья испарились?

– Именно.

– И как я обратно вернусь?

– Твои проблемы, милая, – ухмыльнулся Змей.

Я сузила глаза:

– Мои? Это у тебя будут проблемы, лорд Итон, когда из твоей спальни выйдет принцесса, тебе не кажется?

Он закатил глаза:

– Скоро в Большом зале состоится моя убийственная речь для тех, кто присутствовал на вчерашней вечеринке. Проскочишь, пока все там будут, у остальных лекции.

Я просияла.

– Это хорошо. – И заинтересовалась: – А чем карать будешь?

– Для тебя отдельно припас, не волнуйся.

– И что же?

Он пробежался пальцами по моей спине, и я почувствовала дрожь. Да и сорочка намокла. Ой!

– Пожалуй, надо тебя запереть, увидишь.

– Только попробуй!

– Уговорила. – Одно быстрое движение, и я оказалась сни-

зу, а его губы – на моей шее.

– Змей…

– Ты дура, Колючка, – прошептал он, спускаясь губами ниже и снимая сорочку с моего плеча. Я непроизвольно застонала и закрыла глаза. – Что за ерунду ты вчера несла про Главного Жреца, прошение и наследника?

– Это не ерунда. – Тело плавилось от его прикосновений, мысли путались, и я с трудом ответила на провокационный вопрос. – Правда так думаю…

– Ах вот как. – Тяжесть, придавившая меня, тут же исчезла, и я недоуменно открыла глаза. Змей стоял и жадно оглядывал мое тело в намокшей сорочке. – Когда передумаешь, тогда и продолжим.

– Что?! – Я приподнялась на локтях.

– Что слышала, – невозмутимо ответил он. – Выход из моих покоев – в атриум. Постарайся не попадаться никому на глаза.

Набросив пиджак на плечи, Даррен вышел из спальни, громко хлопнув дверью. Это что сейчас было?! Он обиделся, что ли?! Эй, это я должна обижаться!

Я оглянулась – на столике у кровати стоял одинокий бокал с водой…

Глава 8

Оделась я за считаные минуты: платье натянула прямо на мокрую сорочку, обула туфли и нацепила на нос очки. Только бы никто не увидел! Окинула взглядом спальню – а неплохо Змей устроился, уютно… Вздохнула. Он в самом деле обиделся? На что? А как же тайный план?

И тут в голове всплыл недавний диалог: «И совсем меня не любит». – «Уверена?» Застыла. Кажется, я вчера перегнула все возможные палки и вела себя, как… Ладно, приведу себя в порядок и вернусь. Разговор еще не окончен!

До своей комнаты добиралась разве что не ползком. Вздрагивала от каждого движения, но все-таки смогла остаться незамеченной. Влетела в пустую комнату и захлопнула дверь. Срочно в душ, на этот раз теплый, приведу себя в порядок, а затем решу, что делать дальше. Желудок скручивало от голода, но помыться следовало прежде всего. Покончив с водными процедурами, я использовала все свои зелья для изменения внешности и оделась. Выходя из ванной, наткнулась на всхлипывающую Сильвию.

– Алексия! – крикнула подруга, да так, что я даже споткнулась от неожиданности. Она впервые назвала меня полным настоящим именем. – Как ты могла!

Я смотрела на нее во все глаза и не понимала:

– Сильвия, что случилось?

Подруга сжала кулаки, а рыжие кудряшки встали дыбом:

– Это у тебя надо спросить! Где ты была всю ночь?! Куда он унес тебя на руках?!

Я вздрогнула.

– Сильвия, послушай…

– А я тебе верила и думала, что ты моя подруга!

– Так и есть!

– Неправда! Подруги не уводят женихов!

Я обалдело уставилась на нее:

– Чьих?

– Ничьих! Куда Джордан унес тебя?! К себе в спальню?! Я нос боялась из комнаты высунуть после того, как нас отчитала профессор Горрейн, но Джордан так и не появился! А сегодня я узнаю, что он забрал тебя с вечеринки, и ты к нам в комнату не пришла!

Я сделала несколько шагов и плюхнулась на свою кровать. Как Джордан?.. Ну, Змей! Нашел, чью личину принять!

– Так и знала, что он неравнодушен к наянам!

– Сильвия, опомнись, он любит только тебя!

Раздался стук в дверь, и подруга бросила на нее злобный взгляд.

– За тобой пришел?!

Я метнулась к двери и распахнула ее. Артефактник влетел в комнату и бросился к невесте:

– И ты в это поверила?! Я не уносил Лексу с вечеринки!

– Тогда почему половина зельеваров твердит об этом?!

Вас кто-то из наших видел!

Я застонала.

– Сильвия, Джордан тут ни при чем!

– Тогда где ты была?!

Вздохнув, потупилась:

– Не могу сказать.

– Вот! Я так и знала! – Сильвия подскочила и бросилась прочь из комнаты. Джордан укоризненно посмотрел на меня:

– Не ожидал от тебя, Лекса. – И выбежал следом.

Я с силой ударила кулаком по подушке. И что мне теперь делать?!

Неожиданно нагрелся браслет, и я, едва не плача от бессилия, дотронулась до него:

– Лекса! – зазвенел голос сестренки. – Почему ты вчера не отзывалась? Я места себе не находила! Послушай, я не виновата, они меня заставили!

У меня закружилась голова: от голода, похмелья и предчувствия очередных дурных вестей. Обреченно вздохнув, слабо поинтересовалась:

– Ты о чем?

– Лекса, я тебя очень люблю! – быстро ответила сестра. – Но Даррен сказал, что твое присутствие на балу обязательно, и мне пришлось поехать вместо тебя.

– ЧТО?!

Они все сговорились сегодня меня добить?!

– Мы пробыли во дворце буквально четверть часа, потан-

цевали, и все. Правда, все, Лекса! Я не хочу, чтобы ты узнала об этом от кого-то другого!

Верно, от мужа этих сведений точно не дождалась бы. Злость, бурлившая во мне, выплеснулась на несчастную Сану:

– Может, ты меня и в других обязанностях жены заменишь?!

– Лекса, прости…

Все, кого-то убью сегодня! А я еще хотела с ним спокойно поговорить?! После Джордана и Саны?! Ты точно попал, Змей!

В дверь постучались, и я подскочила к ней, дернув ручку так, что едва не вырвала ее. Стоявший на пороге невысокий молодой человек в красной мантии отшатнулся.

– Рэйн? Профессор Адмир ждет на полигоне. Вместо «Магических растений» у тебя занятия с нами.

– Как вовремя! – зловеще протянула я.

О да, профессор, сейчас вы увидите, что значит магия земли в полном объеме!

На полигон неслась почти бегом. Магия внутри клокотала, мечтая вырваться наружу. Встретивший меня у поднятой арки декан факультета Высшей магии нахмурился.

– Адептка Рэйн, с вами все в порядке?

– Конечно, профессор, – соврала я, пролетела мимо него внутрь и притормозила, едва не врезавшись в небольшую кучку адептов в красных мантиях. Они посмотрели на ме-

ня насмешливо. Все были старше, видимо, как и обещано – третий курс.

– Профессор Адмир, вы думаете, первокурсница с факультета зельеварения может с нами тягаться? – презрительно спросил кто-то из них. Ой, это он зря.

– Посмотрим, адепт Беннет, – хмыкнул Адмир. – Встаньте полукругом, кто первый сегодня?

– Я! – не выдержала, правда. Магия неукротимо рвалась наружу. Декан обеспокоенно взглянул на меня.

– Вы помните, что вам нужно учиться контролировать магию, адептка Рэйн?

– А как же! – И вскинула руки. – Только не сегодня!

Земля разверзлась в мгновение ока, и адепты с визгом бросились в разные стороны, но один из них, Беннет, поскользнулся и полетел вниз, в разлом, его едва успели подхватить друзья. Раздался треск рвущейся ткани, но мантия выдержала, и он благополучно выбрался на поверхность.

– Адептка Рэйн! – закричал Адмир, но меня было не остановить. Толстенные корни, в две руки толщиной, рванули из разлома прямо под купол полигона, да с такой силой, что уперлись в него, и раздался треск.

– Все на выход! – крикнул декан, хватая меня за руку. Подождите, я еще не все выплеснула, мне надо!

Но Адмир упорно тащил меня наружу, а корней становилось все больше и больше. Адепты с визгом бежали впереди нас, мы с деканом замыкали процессию. Профессор взмахом

руки опустил арку именно в тот момент, когда корни пробили купол. Раздался дружный крик высших магов, попадавших от содрогнувшейся даже за пределами полигона земли.

– Рэйн, перестаньте! – закричал профессор, набрасывая на меня знакомый кокон. Что же вы сразу этого не сделали, профессор?! Злость ушла, и я с ужасом смотрела на результат применения своей магии… или проклятия…

– Первый курс зельеварения? – простонал кто-то из валяющихся адептов. – Какой ужас…

– Согласен, – нервно ответил профессор, подходя ближе. – Адептка Рэйн, вы успокоились? Кивните.

Кивнула, и дымка вокруг медленно развеялась. Я обессиленно опустилась на траву.

– Ближайшие три дня занятий не будет ни у кого, – вздохнул Адмир. – Нужно починить полигон.

Покаянно опустила голову:

– Я помогу вам, профессор…

– Не надо!!!

Утро определенно удалось. Даже боюсь представить, чем закончится сегодняшний вечер.

В отчаянии закрыла лицо руками и неожиданно почувствовала прикосновение к своему локтю. Отняла ладони и увидела присевшую рядом со мной девушку с длинными каштановыми волосами и добрыми карими глазами.

– Маргарет, – тихо сказала она.

– Лекса, – нервно представилась я.

– Еще не все выплеснула, да?

Я кивнула, грустно вздохнув. Маргарет оглянулась на Адмира, что-то обсуждающего с другими адептами, и снова посмотрела на меня:

– Профессор учил, что магию можно направить и на созидание. Смотри – вон там, вдалеке, поляна, одна сплошная трава, можешь сделать так, чтобы на ней выросли цветы?

Взглянула туда, куда указывала неожиданная знакомая, и задумалась.

– Попробую…

Подняла руки, и раздались хлопки – из земли полезли стебли, на которых вырастали листья и открывались бутоны. Даже издалека было видно, что лепестки ослепительно белого цвета, а листья зубчатые…

– Дионея ядовитая! – охнула Маргарет, подскакивая и с ужасом глядя на плоды рук моих. Адмир резко обернулся и крикнул:

– Все в Академию, немедленно! Рэйн, я запрещаю вам пользоваться стихией сегодня! Магов огня ко мне, срочно!

Со стороны Академии к нам уже бежали несколько адептов в таких же красных мантиях. Маргарет схватила меня за локоть, заставляя подняться, и потянула подальше от полигона. Огонь пронесся по поляне, не давая растениям войти в полную силу и выделить яд из листьев. Что я натворила… Ведь, кроме цветов, погибнет и трава…

– Ну, ты даешь. – Запыхавшаяся Маргарет остановилась

только у стен Академии. – Что с тобой, Лекса?

– Утро неудачное…

– Я заметила.

К нам подбежал профессор Адмир, вытирающий пот со лба.

– Адептка Рэйн, полагаю, сами догадаетесь, куда вам необходимо отправиться?

Я кивнула, едва не плача.

– Простите меня, профессор.

– Поверьте, адепты моего факультета вам спасибо скажут, три дня выходных. Идите, Алексана.

Я бросила несчастный взгляд на Маргарет, на декана и отправилась в Академию. А все из-за этого гада зеленоглазого! Где мои кактусы?!

В атриум я влетела на большой скорости и сразу же бросилась к двери в кабинет мужа. К счастью, она была приоткрыта, а то, боюсь, ей бы тоже не поздоровилось. Притормозила только у стола, едва не завалившись на него. Змей подскочил с кресла.

– Адептка Рэйн?! Что… случилось?

Я сглотнула. В кабинете мы были не одни. В разные стороны от меня невольно отшатнулись лорд Грант, декан факультета артефактики, и лорд Марриот, судя по всему, куратор лионцев. Интересно, что они тут обсуждали, кого направить в Лионию? Надеюсь, не Джордана? Было бы очень не вовремя!

– Я… развалила… полигон, – выдохнула и уставилась в зеленые глаза, которые тут же превратились в блюдца.

– Что вы сделали?!

Все трое потрясенно замерли, не сводя с меня глаз. Даррен с трудом сдерживал родовую магию, а еще, как мне показалось, смех.

Первым подал голос декан факультета артефактики:

– Лорд Итон, позвольте…

– Да, профессор Грант, помогите лорду Адмиру, сделайте одолжение.

Когда за деканом закрылась дверь, я услышала удивленный голос куратора лионцев:

– Высшие маги в вашей Академии и правда очень сильны, лорд Итон.

Змей усмехнулся:

– Ошибаетесь, лорд Марриот, это первый курс зельеварения. Такие вот кадры… растим.

Куратор закашлялся:

– Кажется, я уже начинаю сомневаться в целесообразности Турнира, лорд Итон. Пожалуй, зайду к вам позже.

Едва и последний свидетель покинул кабинет, Змей не смог сдержать хохота:

– Ты неподражаема, Колючка!

– Это! Ты! Виноват! – едва не задыхаясь, крикнула я и огляделась по сторонам. Змей тут же перестал смеяться.

– Убрал все растения, милая, не ищи.

– Это тебе не поможет!

Он лениво поднял бровь, а я сжала кулаки:

– Я развалила полигон из-за тебя!

– Правда? – хмыкнул он. – Окончательно? Может, пить меньше надо, ваше высочество?

– Ты дурак? – простонала я.

Даррен обошел стол и вплотную приблизился ко мне.

– Что с полигоном?

– Я купол пробила! А потом дионею ядовитую вырастила!

– Ого! – воскликнул Змей. – Да ты чересчур сильна, милая, откуда только?

Стекло в окне жалобно звякнуло, и ветки хлестнули по раме. Змей оглянулся, неожиданно сгреб меня в охапку и уткнулся лицом в мои волосы.

– Успокойся, ну что на этот раз?

– Зачем ты превратился вчера в Джордана?! – Я подняла голову. Даррен неопределенно пожал плечами.

– А в кого мне было превращаться? Лорд Итон никак не мог нести на руках адептку Рэйн. Олберт тебя, я думаю, тоже не устроил бы, а друзьям ты и так все объяснишь.

– Они не знают!

– Неужели?

Кажется, он был потрясен. А я нахмурилась.

– Ты думал, я опять всем рассказала?

– Даже не сомневался.

– И зря! Я не собираюсь повторять своих ошибок.

– Действительно, – задумчиво сказал Даррен, – недооценил. Зато теперь у тебя есть отличный шанс это сделать. Ну, или выбрать, как правильно поступить, чтобы не доставить очередные неприятности окружающим. Вечная клятва, опять же…

– Это шантаж? – вскинулась я.

– Как тебе будет угодно. – Он неопределенно пожал плечами, а я, в свою очередь, заскрежетала зубами.

– Это еще не все! Зачем ты потащил мою сестру на бал?!

– Моя супруга отказалась ехать, а мне было необходимо предъявить обществу свою жену, чтобы унять пересуды, – спокойно ответил он.

Я едва не задохнулась от возмущения:

– Ты считаешь, что пригласить жену на бал за час до события, да еще и через сестру – это в порядке вещей?!

Змей сощурил глаза:

– О бале я предупреждал заранее, еще до того, как ты в Академию вернулась. Однако не посчитала нужным прислушаться, хотя обязанности принцессы Таррина с моей супруги пока никто не снимал. Представляешь, титул дает не только права, которыми она вовсю пользуется. – Он выпустил меня из объятий и снова уселся в кресло. – Но ты всегда делаешь только то, что нужно тебе, Алексия, не заботясь о других.

Резон в его словах имелся, хотя признать это было очень и очень непросто. Однако последние слова вызвали новую

бурю негодования:

– Я забочусь о своей сестре!

– Само собой, – ухмыльнулся Даррен, – но при этом не совершаешь ничего, что идет вразрез с твоими интересами.

Это было уже слишком! Между нами выросла стена непонимания, преодолеть которую не представлялось возможным. А наше общение только усугубляло все.

– Я не собираюсь приходить к тебе на занятия, – прошипела я.

– Как хочешь, – пожал он плечами. – Удачи профессору Адмиру. И полигону. Милая, Таррин будет скучать без Академии, вспоминай об этом хотя бы иногда. Впрочем, лучше сделать так, чтобы по Академии скучала ты.

– Ты… Змей! – крикнула я.

Он усмехнулся:

– И здесь ничего нового, Колючка.

Внутри бушевала стихия, и я, пытаясь ее сдержать, вылетела из кабинета ректора и захлопнула за собой дверь. Вот и поговорили!

Ноги сами понесли меня вниз, на первый этаж. По лестнице спустилась на одной только злости, а при подходе к столовой от умопомрачительных запахов закружилась голова, и я явственно ощутила сильный голод и жажду. Ведь со вчерашнего обеда ничего не ела и не пила, кроме огненного зелья, а пить воду у Даррена не стала из принципа. Похмелье и сильный всплеск магии земли давали о себе знать, и к столо-

вой я подходила, пошатываясь. Сделала шаг внутрь, в глазах потемнело, и я начала оседать на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.